

Галина Маркова
Аве Мария!

Голос с Неба

Галина Маркова
Аве Мария! Голос с Неба

«Издательские решения»

Маркова Г. В.

Аве Мария! Голос с Неба / Г. В. Маркова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501218-0

Начало 60-х годов. Девушка Галя выдержала экзамен на должность конструктора в Институт ядерной физики в Сибирском отделении Академии наук СССР. Это было престижно: и работа в Академии наук, и экологически чистое место, море рядом. Конкуренция была сильна. В силу её характера и веселого нрава её по жизни сопровождают интересные люди, а в значительные моменты жизни в ушах часто слышится мелодия «Аве Мария». Любовь к людям и судьба приводит её к встрече с известными людьми

ISBN 978-5-00-501218-0

© Маркова Г. В.
© Издательские решения

Содержание

1- Я ПОМНЮ ЧУДНОЕ МГНОВЕНЬЕ	6
2 ПРЕКРАСНОЕ НАЧАЛО	11
3 НАШИ МАЛЬЧИКИ ГОЛОВЫ ПОДНЯЛИ	18
4 КУЙ ЖЕЛЕЗО, ПОКА ГОРЯЧО!	26
5 ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ МАМА!	29
6 Я ТАНЦЕВАТЬ ХОЧУ!	32
7 У ХОЗЯИНА ТАЙГИ	37
8 КАРДИНАЛЬНЫЙ КРЕСТ	46
9 А БЫЛА ЛИ НЕФЕРТИТИ?	54
10 ЧТО ТАКОЕ ВОСЕМЬ БАЛЛОВ?	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Аве Мария! Голос с Неба

Галина Васильевна Маркова

*Коль ты, читатель, вдруг взял это в руки,
Будь весел твой досуг, читатель мой!
А коль тебя оно неволью ранит,
Я об одном прошу: костей моих не мой!*

Шишко Мечети. Поэт Возрождения

© Галина Васильевна Маркова, 2019

ISBN 978-5-0050-1218-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1- Я ПОМНЮ ЧУДНОЕ МГНОВЕНЬЕ

*Призрачно все в этом мире бушующем,
Выдался миг, за него и держись,
Есть только миг между прошлым и будущим.
Именно он называется жизнь*

Л. Дербенев

Мне запомнился зимний день: было начало ноября 1961 года. Я, девушка Галя, стояла на трамвайной остановке в Дзержинском районе, города Новосибирска, когда подошла крытая грузовая машина, и я лихо через борт, как обычно, стала забираться в кузов. Но в этот раз кто-то со спины помог мне забраться и сам сел в кузов. Это был он, Константин, как потом он представился. А ездили в грузовике мы на работу в Академгородок, который тогда только строился. Сейчас это покажется странным, но именно так, на грузовиках мы ездили на работу в Институт ядерной физики.

Словно, на наше счастье, в 1957 году вышло постановление Правительства о создании близь Новосибирска научного центра. Место выбрал академик Михаил Лаврентьев. Уже было создано Обское водохранилище, наше море, близи которого пролегали красивые лесные массивы, состоящие из сосен, берез и мелколесья. Михаил Лаврентьев с делегацией приехал ознакомиться с местом благодатной осенью, когда увидел долину мелколесья в золоте желтых и красных листьев. Сейчас это место соединяет Академгородок с поселком Кирова. «Так это же золотая долина!» – слышались голоса. Так возникло название улицы «Золотодолинская».

Строители высалились на железнодорожной станции Сеятель. Там недалеко был туннель, где поворачивала дорога до небольшого поселка, острословы назвали этот туннель «Окно в науку». Там и сейчас висит плакат с похожими словами. Время шло, произвели разметку для строительства городка, конечно леса много вырубил, хотя оставили массивы леса по всей территории строительства. Построили хорошее шоссе до Новосибирска и молодые строители начали строить Академгородок, построили первый институт Гидродинамики, который временно приютил пять других институтов. Молодые ученые жили в деревянных бараках, где был даже детский сад. Первые дома для строителей и научных сотрудников создавались, несмотря на трудности.

Началось строительство и других институтов. Еще не были полностью отстроены корпуса, но уже подвозилось научное оборудование туда, где это было возможно, и шел подбор кадров. В 1960 был построен производственный корпус ИЯФ, было завезены станки, приборы и материалы, а главный корпус еще стоял в лесах.

А уже в 1961 году людей на работу подвозили на грузовиках, в одном из которых ехали Галя и Костя. Они разместились в наполненном грузовике, сидели у заднего борта, что позволило им разглядеть друг друга, Константин был в белом армейском полушубке, снежинки были на его пушистой шапке, из-под которой блестели черные цыганские глаза. Это все успела разглядеть девушка. Но он тоже внимательно разглядывал ее, и спросил:

– Меня зовут Костя, и я вас, кажется, начинаю узнавать. Это вы приходили в августе на собеседование в отдел кадров вместе с парнем грузинской национальности?

– Да, это было.

– У вас приятная улыбка, но вначале, скажите, как вас зовут?

– Меня зовут Галя, да я приходила в августе в отдел кадров, а вы успели разглядеть моего спутника?

– А как же?

– Вы тогда тоже были в числе претендентов на должности? Но тогда был прием конструкторов.

– Я уже работал, но привел моего знакомого на собеседование. Все парни очень волновались, ведь собеседование было целым экзаменом, было напряжение в воздухе, и вдруг вошла небольшая стройная девушка в легком синем платье, с синими глазами, с высокой прической темных волос, в сопровождении грузина с большой сумкой. Все решили, что устраиваться пришел грузин, и вас никто не считал конкуренткой!

– Неужели?

– Простите, но это так. Но вот из кабинета вышел мой приятель, все внимание было на него...

Здесь Костю окликнули впереди сидящие мужчины (женщин кроме Гали в грузовике не было), у них начался свой разговор, а Галя окунулась в воспоминания, и вела их от третьего лица, наблюдая это, как бы со стороны, и оценивая это.

Она работала в престижном НИИ по радиолокации конструкторской бригаде. Работа была серьезная, часто очень напряженная. В то время страна была еще в состоянии холодной войны и на самолетное оборудование страна очень рассчитывала. И люди были серьезные в поведении и внешнем виде. Но вдруг в конструкторскую бригаду перевели новую сотрудницу, она отличалась от окружения и одеждой и поведением. Она была красивой девушкой, но прическа была не для работы: две косички темных волос небрежно свисали по плечам, волосы часто болтались мимо косичек, веснушки покрывали все ее лицо, одевалась она в светлые пестрые одежды и «по-деревенски», как тогда говорили. Сейчас она бы сказала про свой стиль одежды «кантри», но тогда этого не знали. Звали ее Машей. Девушка прекрасно играла в шахматы и часто выручала отдел на соревнованиях. Мужчины говорили: «Ай да Маша – радость наша!»

Она все время напевала: «Аве Мария...», и говорила: что это мелодия Шуберта, и просила звать ее «только Марией». Предприятие было строго режимным, но Марии удавалось, каким то внушением или магией свободно проходить через строгие препятствия без разрешительных пропусков. Только Гале она говорила, что за половину шоколадки и улыбку ее всегда пропускали.

Как-то летом она приходит в отдел, и весело всем говорит, что ездила устраиваться на работу в ИЯФ, но неудачно, и стала рассказывать, какие вопросы ей задавали. Возможно, она не так излагала свой экзамен, поэтому Галя вмешалась, говоря, что этого не должны были спрашивать, так как эти данные берутся в таблицах справочников.

– Вот, поезжай и разберись, раз ты такая, умная.

Она отошла, напевая: «Аве, Мария»

А Галя поехала. Но ей пришлось оформлять заявление на положительное отсутствие на работе. Она написала, что ей необходимо навестить годовалого сына, живущего на даче с бабушкой в Новом поселке, что после Академгородка через две остановки. Так оно и было. Она собрала продукты, захватила с собой, на всякий случай документы и поехала в Академгородок. По пути заехала на центральный рынок за фруктами. Пока она покупала фрукты, парень грузинской национальности стал помогать их бережно упаковывать. Она поблагодарила его, и пошла дальше. Но парень очень скоро догнал ее, и произнес с сильным акцентом:

– Девушка. Давай помогу, пока идем одной дорогой, сумка ведь тяжелая.

– Нет, молодой человек, не мешайте, я очень тороплюсь, у меня еще длинная дорога в Академгородок.

– Прекрасно. Я как раз туда еду. У моего приятеля дядя работает у академика Кутателадзе, я еду к ним в гости, везу тоже фрукты. Давайте сумку.

– Я тороплюсь, отстаньте.

– Подождите, вот троллейбус идет, сейчас я его остановлю, и он нас подбросит до остановки автобуса в Академгородок. Так, поднимем руку...

Он взял девушку за руку. Быстро поднял ее и, к общему удивлению многих пассажиров, троллейбус остановился, дверь открылась, и парень стал поднимать девушку в салон. Галя стала отказываться, но он сказал, что не стоит привлекать внимание посторонних. Он вошел с сумкой девушки в троллейбус, по своему поздоровался с водителем-грузином, и троллейбус довез их до остановки Фрунзе, где тогда останавливался автобус №8 до Академгородка. Затем троллейбус с пассажирами отправился дальше.

Дорогой спутники разговорились, он сказал, что его зовут Ваню:

– Знаешь песню: «по-грузински он Ваню, а по-русски Ваня».

Галю все это развеселило, и она продолжила: «по-армянски Ованес, а по-русски Ваня».

Они пришли в хорошее настроение, он рассказал, что их, бригаду молодых парней грузин, после армии направили в Новосибирск работать водителями троллейбусов, чтобы после помочь им устроиться в НИИЖД. Тогда троллейбусный парк только что организовывался и водители были нужны. Он очень интересно рассуждал о жизни, будущий студент, и спутники чуть не проехали остановку «Институт ядерной физики». Вышли, перешли шоссе и через свежие деревянные помосты пошли по указателю: «Ядерная физика. Отдел кадров».

Когда они вошли, увидели много парней. Лицо Ваню стало скучным и задумчивым. Он щелкнул пальцами, и попросил девушку достать пакет с документами, и держал его. Когда из кабинета вышел очередной претендент на должность сотрудника, Ваню быстро сунул Гале в руки этот пакет. Он неожиданно втолкнул девушку в кабинет, громко говоря слова:

– Ты ему это только отдай и выходи!

Галя вошла, еще робко стояла у двери, не ожидая такого поворота событий. Но начальник конструкторского отдела приветливо воскликнул:

– Вот, наконец, и девушка к нам пожаловала! Вы к нам на работу? Так смелей проходите.

Галя подошла к столу и достала документы, и стала говорить:

– Я после авиационного техникума три года отработала конструктором в НИИ, затем поступила в НЭТИ на дневное отделение, проучилась два курса, затем вернулась по семейным обстоятельствам снова в НИИ. Вот мой диплом техника – электрика по радиолокации, диплома о высшем образовании пока нет, но вот моя зачетка.

Начальник отдела охотно взял документы, воскликнул:

– Зачетка! Очень интересно, давно не видел зачеток, вот по ней и будем беседовать.

И начались вопросы: и по высшей математике, и по сопромату, по теоретической механике, по электротехнике, по деталям машин. Он рисовал графики функций, чтобы девушка построила по ним графики их производных, она строила их производные. Это ему понравилось, так же, как и то, что девушка решила задачу по электромагнитным полям. Это была как раз одна из задач, решаемых в отделе в то время. Но он спросил:

– А как вы сможете вычислить первую космическую скорость?

Девушке и здесь повезло, они это решали в бригаде, просто для интереса, и она вычислила первую космическую скорость.

– Хорошо! Не ожидал. А вторую космическую скорость?

Здесь девушке пришлось подумать, и они вместе с начальником это вычислили. Тот был сам рад, и произнес:

– А третью? – спросил начальник.

Галя видела, что просто веселился! И так и было, и он произнес:

– Хорошо! Не ожидал, что мы с вами беседуем очень долго, больше сорока пяти минут, больше академического часа. Я вас беру на должность старшего техника. Но оклад, как у инженера. Мы вас ждем.

Они вышли вместе с ним из кабинета, он извинился перед претендентами на должности конструктора, ожидавшими приема:

– Прощу меня извинить, но мне сейчас нужно идти на ученый совет.

Тут только Галя поняла, как ей повезло, ведь ей еще нужно ехать к сыну в Новый поселок, а после этого предстояла длинная дорога в Дзержинский район города, а утром на работу. Она вышла на улицу. После долго сидения в помещении все вокруг было ярким и красочным. Так, люди, приехавшие первый раз в Австралию, замечают очень яркую окраску зелени. Девушка видела, как лесные цветы, окружавшие отдел кадров весело играли с веселым ветерком, как ярко светит августовское солнце, какие пышные сосны напротив.

– А где Ваню? – спросила она ближнюю сосну.

Она в ответ только уронила шишку. В это время Ваню окликнул Галю, так как перебрался в тень, сидел с сумкой на каком-то ящике:

– Что так долго? Я чуть не задремал.

Галя поблагодарила его за находчивость, как он ловко ее почти втолкнул в кабинет начальника, рассказала о трудном экзамене, и что остальным ожидавшим, придется приезжать еще раз, а мне это трудно. Парень посмеялся весело, порадовался за девушку и весело сказал:

– Я говорил тебе, что женщинам нужно помогать. Очень рад, но жаль, что здесь нет троллейбуса.

– Спасибо!

– Ты меня можешь находить здесь через дядю Кутателадзе.

Они доехали до конечной остановки, Галя пересела на автобус №109 и поехала в Новый поселок. Она смотрела из окна на сосны, которые будто тоже радовались за нее, качали своими вершинами, и их зеленая чистая хвоя, улыбаясь, блестела на солнце. В душе Гали было ликование, а голос с неба пел: «Аве Мария...». Она мысленно благодарила Марию и Ваню, и приближалась к маме и сыну.

Встретилась ли она в дальнейшем с Ваню?

К сожалению, нет, даже через много лет. Хотя грузин, похожий на Ваню работал на пляже в «Кафе «Большой чебурек».

Марию Галя встретила после на улице Академгородка, веселую и радостную, как предвестника светлых изменений в ее жизни, как подтверждение гимна: «Аве Мария»

Причем тут мистика, спросите? Уже после, изучая астрологию, она поняла, что в трудные минуты жизни покровитель ее зодиакального знака (у нее – это могучий Юпитер) посылает ей реальных людей для оказания помощи в трудных жизненных ситуациях. Сейчас это были Мария и Ваню.

2 ПРЕКРАСНОЕ НАЧАЛО

Здесь все в чудно сжатой картине

Представлено духом святым:

И мир, существующий ныне,

И Бог, управляющий им

И. Никитин

Итак, Галя продолжает с Костей ездить на работу в грузовике, им это очень нравится, так как это своего рода романтика: большой компанией ехать навстречу своему будущему. Недавно он спросил Галю про «парня-грузина». Она весело рассказала, как Ваню пришлось помочь ей, а Костя сказал:

– Разрешите мне помогать тебе, хотя, я не смогу остановить троллейбус, но я многое я могу сделать. Имя Константин говорит о постоянстве и надежности. Я постараюсь найти тебе достойного мужа, так как сам недавно женился. Расскажи, как приняли тебя в отделе.

– Приняли прекрасно. В отделе пока 28 человек. (Через 25 лет он разросся до 200 человек, и занимал два этажа нового корпуса).

– Это хорошо.

– Все сотрудники молодые, самый старший начальник, который принимал меня на работу, ему тридцать три года. Женщин совсем мало. Удивительно, но мне сразу дали мне самостоятельную работу, тема которой мне очень знакома. Нужно спроектировать мощный лабораторный стабилизированный источник питания с регулировками и возможностью питать разные объекты.

– Мощный лабораторный стабилизированный источник питания?

– Да, мне повезло, так как темой моего диплома в техникуме был, именно, «Стабилизированный источник питания самолетной радиолокационной установки», в НИИ мне пришлось конструировать мобильный источник питания экспериментальных установок. Да, к тому же начальник отдела отсутствовал по болезни, что дало мне определенную свободу действий, что для меня всегда главное.

Пока Гале подбирали серьезное задание на проектирование, у нее появилось время для работы над курсовым заданием, так она училась на последнем курсе вечернего отделения НЭТИ. Ее ближайшая соседка по рабочему месту Саша Рудакова окружила ее поистине материнской заботой. Будучи начальником архива, она считала себя очень важным человеком, и позволяла себе давать команды сотрудникам. Сейчас она заставила парней принести новой сотруднице со склада, новый большущий стол, кульман. Стул она сама принесла от коменданта здания. Со всеми сотрудниками института, и даже не сотрудниками она начинала разговор очень важно, авторитетно, словами:

– Я из Москвы приехала, потому, слушайте, как нужно поступить здесь...

И это имело заметный успех. Например, она звонила коменданту так:

– Это Нина Васильевна? Рада вас слышать. Как ваше здоровье? Хорошо. Тогда немедленно пришлите маляров на пятый этаж. Да, в конструкторский отдел, в углу на полке грязная протечка! Как так, пошлете позже? Я из Москвы приехала, там этого не допускали!

– Но...

– Никаких «но». Вдруг завтра приедет из Москвы комиссия. Она все будет проверять, а тут такая протечка. Ведь это верхний этаж, вы поймите это!

Пришли маляры быстро и все покрасили.

Тогда еще были слабые отблески холодной войны, было плохо с продуктами питания, поэтому Саша оформляла на свою квартиру большой заказ на продукты в расчете на свою

«подшефную». В те дни, когда Галя не ездила вечером в НЭТИ, она заходила за продуктами к Саше, и ехала с большой сумкой домой, очень благодарная своей покровительнице.

А когда, 30 ноября, у неё был день рождения, Саша оформила богатый заказ. Галя поехала в НЭТИ и угостила ребят болгарскими консервами.

Характер Саши требовал активности и признания её, как очень заметной фигурой. Еще бы? Она такая большая, красивая работала на большом заводе в Москве. Она всегда была довольна собой и держалась уверенно: её муж был приглашен из Москвы, как мастер цеха и квартиру им дали сразу хорошую и детсад. Они с Галей после работы часто шли по зимнему Морскому проспекту, который был очень прозрачным, так как еще не были посажены деревья по обеим сторонам. Это был единственный проспект в городке.

Москвичка Саша грациозно шла по полупустынному зимнему тротуару, изображая из себя, как минимум кинозвезду. Это было достойное зрелище: крупная темноволосая дама с большими серыми глазами с шикарными ресницами, с румяным лицом, обрамленным пушистым песком, модным тогда. Белые перчатки из тонкой шерсти довершали наряд. Она несла себя по проспекту и просвещала спутницу:

– Академик Кутетеладзе пригласил в Академгородок много грузин. Они такие милые, часто улыбаются мне. Их сводят с ума мои яркие синие глаза. А еще эти белые перчатки зимой.

– Они их видят?

– Конечно. Правда, что я похожа на Татьяну Самойлову?

– На Татьяну Самойлову? – решила разыграть удивление Галя, чтобы подыграть ей.

– Да на неё.

– Есть что-то...

– Вот, вот!

Обе были довольны. Ведь, Галя хорошо её понимала: очутиться здесь, где так пустынно по сравнению с улицами Москвы. Как её поддержать? Хотя, Галя видела, что поведение Саши было странным, иногда, очень странным. Это замечали многие, и после ее отправили лечиться.

А тогда Саша заливалась соловьем, поглядывая по сторонам:

– У вас, наверное, не шел фильм «Летят журавли»? Наверное, конечно, он еще к вам не дошел? Что молчишь? А об Иве Монтане, Жераре Филиппе слышала или нет?

Это Галю уже задело, и она ответила:

– Саша, мы живем в большом городе. Он посреди России, Здесь не очень много театров, но кинотеатров много. Видела я и этот фильм, и «Фан-фан – тюльпан», «Красное и черное» с Жераром Филиппом, «Плата за страх» тоже видела с Ивом Монтаном тоже, и ещё..!

– А я не хотела платить за страх.

Здесь молодые весёлые женщины стали смеяться, но Саша не унималась.

– Хорошо, что видела. Скажи ещё раз, я похожа на Самойлову Таню, что молчишь??

– Только в профиль. Героиня в «Летят журавли» была более изящная.

– Вот, еще! Более изящная. А ты знаешь, что я кручу колесо —«хула-хуп»? Ты знаешь, что это?

– Видела, как ребяташки его катали, – снова говорила Галя только для того, чтобы посмотреть реакцию Саши.

Та радостно смеялась и говорила:

– Вот, ты и не все знаешь. Не всё, не всё. А начальник так тебя хвалил, говоря, что принял на работу очень умную девушку, умеющую решать магнитные задачи.

– Неужели?

– Да, но и я тебе могу многое рассказать. Я ведь в Москве работала на заводе, где выпускали телевизоры. И у меня была работа: это смотреть эти телевизоры!

– И всё? Так не бывает?

– Бывает! Брака было мало. А сюда я приехала, как супруга сотрудника ИЯФ. Здесь мило, конечно, но скучно, да и в магазинах нет хорошей рыбки, а где..., как это..., как это..

– Что где?

– Ну, скажем, музеи где?

– Да, я бы посмотрела в музее, как вы недавно ели из деревянной посуды.

Да, многие из сотрудников-москвичей считали, что приехали в медвежий край. Галя их понимала, потому что когда во время войны её семью эвакуировали из Московской области, где на подступах были немцы, то родители шутили в пути: «Приедем в Сибирь, сделаем себе посуду из дерева». Почти так и было.

Галя устроилась в ИЯФ в ноябре, а уже в конце декабря, они с Сашей были на институтском новогоднем вечере, и директор института академик Андрей Михайлович, гуляя по залу, проходя мимо их, остановился и сказал своей жене:

– Познакомьтесь. Это Саша, она тоже из Москвы приехала, а её подруга из Новосибирска.

Видимо, считалось, что приехавшие люди из Москвы, принесли определенную жертву, появившись здесь. Как, Галя их понимала, так как там, кроме прочих культурных ценностей была возможность пройтись по Арбату. Ибо уже пелись песни Булата Окуджавы: «Ах, Арбат, мой Арбат, ты мое отечество...»

Через три года все известные поэты: Булат Окуджава, Роберт Рождественский, Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский и другие были приглашены в ИЯФ, когда был отстроен главный корпус с великолепным актовым залом.

А пока ностальгия москвичей проявлялась в словах и глазах. Галя им сочувствовала. Она всегда помнила о своем подмосковном детстве. А оно было незабываемым и прекрасным. Часто она снова прокручивала этот фильм о своем детстве. И снова родные лица проплывали перед ней. Это было, как в кино и хотелось говорить о себе в третьем лице- персонажем интересного фильма.

Неизвестно, что об этом думают другие лица, но девочка Галя, помнила себя с года жизни, не все, но яркие моменты. То, что это было, именно, так, она с мамой выяснила позднее, когда умела хорошо говорить и все рассказала. Мама удивилась:

– Как ты могла это помнить? Это было тогда, когда мы жили в другом районе, мы тогда жили на третьем этаже. И когда тебе исполнился год, мы попросили сменить нам квартиру на первый этаж. Как же: у нас маленький ребенок. Он скоро будет ходить, а здесь третий этаж

– Мама я помню, как стояла и смотрела через всю комнату, в окно на противоположной стене.

– Да, именно, из той квартиры была видна из окна Маскварика! Но как ты это могла запомнить?

– Вы давали мне шоколад.

– Это папа давал, а я была против этого.

– Ах, вот, кто был против шоколада!

– Да я.

– Но я тогда не очень вас различала и была не довольна тем, что вы говорили про это.

Да, Галя помнила, что ей давали шоколад. У ребенка текли коричневые слюни. Один родитель упрекал другого

– Это можно было предвидеть!

Девочка плакала от обиды. Зря родители думают, что малое дитя не понимает слов. Все понимает. Оно понимает смысл сказанного через мозжечок. Идут мысли, и обида такая сильная, что примерно это были такие слова: « Я же тоже буду, как они, не будут у меня течь слюни, и я буду есть шоколад!»

Маленькая Галя стояла в своей кровати у стены, что была напротив большого окна, их которого была видна река-Москва, которую все называли на московский манер: МАСКВА-

РИКА. Ребенок видел, как там медленно плыли предметы. Это были небольшие парходики или баржи с грузами. Но было нагромождение предметов, которое медленно двигалось вдали, и дитя тоже нагромождало свои звуки, примерно так:

– Де- де-ка- попой!

Иногда парходик отвечал девочке протяжным гудком, и она радовалась этому общению, непонятному для молодых родителей.

А родителям не кому было подсказать. Они молодые учителя не имели родителей после гражданской войны и были воспитанниками детского дома. Затем по путевкам окончили Ярославский педагогический институт. Стране нужна была новая интеллигенция. Мама Гали работала учительницей русского языка и литературы, а папа – учителем химии. Они работали в Учебном комбинате в поселке имени Дзержинского. Недалеко в корпусах бывшего монастырского хозяйства выпускали фотоаппараты и еще что-то, что после во время войны все было увезено в Новосибирск на предприятие, носившее гордо имя: «Почтовый ящик №23»

А тогда в поселке была красота: здесь были красивые парки. Были старинные дубы, был нижний и верхний пруд, как наследие большого наследства монастырей, в которых располагалось много чего, кроме производственных помещений. Здесь было большое хозяйство кролиководства. Крольчатина была на столе, как дежурное блюдо. Была «Фабрика- кухня», где можно было брать обеды на дом. У верхнего пруда крестьяне из ближних деревень продавали овощи и ягоды, где маленькую Галю привлекали вишни и красная смородина. У нижнего тенистого пруда маленькая Галя собирала маленькие грибы для кукол. Родители часто ездили в Москву на автобусе. Александра Васильевна ездила на курсы повышения учителей, где однажды увидела Надежду Крупскую в простой обстановке, просто на занятиях она говорила о задачах школы.

А что касается папы, Василия Георгиевича, то всю одежду для дочери он покупал в Москве, и часто брал с собой дочь, чтобы все примерить на месте. Тогда на улицах Москвы ходили продавцы, с блестящими ящиками на груди, они вынимали из него удивительно вкусные горячие пирожки с рисом. Вкус этих пирожков стоял у Гали во время войны, что помогала ей выжить. Она часто представляла это: «Кусаешь теплый мягкий пирожок, а там рассыпчатый рис!»

Дочку родители баловали. Рядом с домом, на пригорке был детский сад. Но девочка категорически отказывалась туда ходить: она видела, как дети ходили парами и это ей не нравилось. Поэтому родители нанимали из деревень нянек, молодых девушек, как для Гали, так и для родившихся после ее братьев:– Евгения и Юрия. Няньки, получив московскую прописку, выходили замуж, и родители нанимали новых претенденток на прописку. Но одна из них так и уехала вместе с семьей в Сибирь, так как ее деревня сгорела от бомбы. Но это уже после счастливой жизни.

Характер у маленькой Гали был упрямый. Родители уговаривали поесть ее:

– Галя, ты ела пирожки в Москве, а пельмени это маленькие пирожки

– Если ты не будешь, их есть, то и папа уйдет без обеда.

У Гали рот сводило судорогой от упрямства, она мочала и слышала шаги уходившего отца. Вот такой у не был характер. Но ее не клали поперек лавки, как советовала народная молва. Наоборот, родители, жившие в детдоме, делали ее детство, похожее на сказку. На день рождения они ставили у кровати ребенка низкий столик, заставленный книжками, игрушками и новой куклой с закрывающимися глазами. Эту картину девочка помнила всю жизнь, и была благодарна за эту радость родителям всю жизнь. Тогда не было телевизоров, не было много детских фильмов и в кинотеатрах. Но Василий Георгиевич шел всегда на шаг впереди всех. Он собрал большой радиоприемник, который вначале войны предложили сдать военкомат. Он уже тогда говорил о существовании телевизора. Он купил в Москве большой кинопроектор, киноплёнки детских фильмов. И устраивал для детей со двора киносеанс. Ребята стояли в большой

прихожей квартиры родителей Гали. Затем раздавались три звонка будильника, и дети входили в затемненную комнату, где на стене был экран.

Кино начиналось. Мама и папа озвучивали разными голосами фильм, и это было прекрасно. Семью Гариных уважали во дворе, как организаторов походов за грибами и рыбалок. Галя не отставала от родителей. Она считала себя уже большой, и уже пять-шесть лет уверенно вводила собой группу ребят в соседний лес за гвоздиками. Но на краю леса они вырывали маленьких картошек из поля, что было рядом, и верхних плодов с кустов картофеля.

Галю папа учил рисовать. Он был художником от природы. Окружающие его часто спрашивали:

– Вася, ты не знаешь знакомого, кого можно попросить нарисовать кошку, чтобы вышить коврик?

Иногда он рисовал этим просящим, иногда говорил, что у него нет, таких знакомых, кто может нарисовать кошку, чтобы вышить коврик. Галю он обучал понятию перспективы в рисунках, так же, как, рисовать животных, объяснял на рисунке, как лица детей отличаются от лиц взрослых. И эти знания, полученные девочкой, еще в пять лет, прочно засели в ее голове.

Может этому способствовало то, что отец, любивший дочь часто возил ее на велосипеде в различные походы, то в лес, то к друзьям, чтобы похвастаться дочкой. А у дочки часто стоял в глазах приближавшийся клочок земли или асфальта: он часто ронял девочку. Головка ребенка часто принимала удары земли, что, возможно и укрепляло ее голову, в способности сохранять в памяти малейшие детали из окружения, к удивлению ее друзей по жизни.

Девочке, как старшей, и первому ребенку, досталось гораздо больше любви, чем ее братьям, поэтому она смело шла по жизни, выбирая интересные профессии, друзей и места работы. Но тогда пришла война, начались бомбежки вокруг. Бомбили и поселок. И все это было оставлено. Оставлена это красивая жизнь, когда мама приносила черешни в красной пластмассовой миске (пластмасса, была тогда новинкой). Однажды она это принесла на стадион, где сидели дети с отцом. И этот момент навсегда тоже врезался в память Гали. Как и то, что были маскарады на новый год.

Изящная соседка, учительница, имевшая симпатию к отцу Гали, приходила «посоветоваться», когда выбирала костюмы к новому году. Он вытягивала из разреза юбки, одну ногу в одном чулке, затем другую в другом, спрашивая кокетливо:

– Вася, какой чулок более подходит к этой гамме: этот или этот

Вася отшучивался, говоря:

– Нужно надеть разные чулки, и это будет интересно.

∴

Сотрудница ИЯФа (большого роста) работала, как жена приглашенного сотрудника из Москвы. Вот она и говорит: «Академик Кутетеладзе пригласил в Академгородок много грузин. Некоторых мои голубые глаза и белые перчатки сводят с ума!».

- Каситский, ты нахал!

- Каситский, ты сам болел этой заразой, раз ты все про неё знаешь?

3 НАШИ МАЛЬЧИКИ ГОЛОВЫ ПОДНЯЛИ

Ах, война, что ж ты сделала, подлая!

Б. Окуджава.

Война ворвалась внезапно. В детский сад, в который не хотела ходить Галя, попала бомба. Девочка видела, как люди тащили то, что можно было унести, а большая прихожая родителей Гали была заполнена игрушкам из детского сада, который принес сосед. На отъезде в эвакуацию настаивала мама. Однажды она с детьми бежала в бомбоубежище, так как, папа уже стоял на крыше дома с другими мужчинами. Они ловили фугасные бомбы и закапывали их в ящики с песком. Мама бежала с грудным ребенком в руках, а трехлетнего сына держала за руку, ее дочка семи лет, бежала впереди в бомбоубежище. Но недалеко раздался взрыв, дочь упала на землю. Мама уже мысленно простилась с ней: «Дочери больше нет!» Но дочь встала, отрянула глину и побежала, как будто не понимая, что произошло.

И вот началось это великое переселение в Сибирь. От Москвы все поезда были давно заняты. Поэтому нашли другой путь: спускать людей на баржах по рекам до Казани, а оттуда уже ехали товарным поездом.

Галя первый раз поняла вкус топленого молока, которое удалось купить в последний раз. Во время счастливой довоенной жизни она очень разборчива в еде. Поэтому росла настолько худенькой девочкой, что ее направили на обследование, несмотря, что война уже шла. Ей уже уколы собирались ставить, но тут к «радости» девочки завывла сирена: появились в небе самолеты, все побежали в укрытие.

Много чего вспоминалось. Когда ехали в товарных вагонах, приносили на станциях мороженный хлеб. Мужчины пилили его пилой, а женщины подставляли простынь, чтобы собрать крошки и сварить супчик. А трехлетний брат Женя все время пел однообразно и ритмично: «Хлеба, хлеба, хлеба, хлеба, хле-е-е б-а... Хлеба, хлеба, хлеба, хлеба, хле-е-е б-а...»

Эшелон с беженцами, как тогда обидно называли одни граждане других соотечественников, прибыл в город Новосибирск. Куда селить столько народу? Селили везде, где были крыши. Так семья Гариных в числе прочих была поселена в одном крыле фойе здания Театра юного зрителя. Иногда дети тайком пробирались в зрительный зал, когда там шли репетиции, пока их не выгоняли. Еду готовили на керогазах. Однажды Галя, которая уже поняла, что молоко вкусно, решила ночью попить молока из бидона. Она сделала большой глоток. Но это было не молоко, а керосин. Это было ужасно, но говорят, что керосином лечатся. Возможно, от чего-то девочка и вылечилась. Но этот вкус керосина долго стоял во рту.

Затем семьи поселили в цехе нового завода, в который еще не пришли станки с запада. Здесь, не было возможности даже разделить семьи занавесками. Но взрослые уходили работать в смену, которая длилась по двенадцать часов. Они приходили и падали, и им не нужны были никакие занавески. А дети наблюдали это большое поле постелей. Наблюдали жизнь вокруг. Днем приносили суп и хлеб. Приносили и раздавали каждой семье черный хлеб, который бережно помещали в кастрюлю. Недалеко располагалась семья, где было два сына у старого отца. Сыновья уходили в смену. Отец в это время по маленькому кусочку успевал съесть весь хлеб, который выдавался на семью. Старый отец часто смотрел на стенные часы, чтобы не прозевать конец смены, и уходил в дальний угол к людям, подальше от постели его семьи. Если, он случайно засыпал, то младший рыжий сын плакал и бил его: в кастрюле оставались только крошки хлеба. Старший сын не бил отца и скоро ушел на фронт. А младший утром уходил в цех: там, в обед приносили суп и хлеб. Завод производил снаряды. Администрация стала расселять людей по баракам и землянкам. Цех освободили, так как уже привозили станки с западных заводов страны.

Пока семья ехала в Сибирь, в дороге была кража вещей. И семья приехала зимой без теплой одежды. Об этом даже трудно вспоминать, как все обходились. По ордерам выдавались телогрейки. Стегали из ваты и ткани заготовки мягких сапог и сапожек, пришивали подошву и вставляли сапожок в галошу. Хорошо, если удавалось купить галоши для такой обуви, и вставить туда эти стеганые бурки. Но пятки упорно оголялись, и при ходьбе из галош пятки радостно дышали свежим воздухом. В такой обуви Галя уже ходила в первый класс, и другие тоже. Отец ей сделал деревянный чемоданчик (прототип чемоданов – «дипломатов»), который закрывался на крючок.

Семья переехала в барак. Это был длинное деревянное одноэтажное здание, внутри которого были комнаты по сторонам. Когда весной, на другой год, копали под огороды землю вокруг, то в земле попадались свежие смолистые щепки. Перегородки между комнатами были из досок. И можно в щели спрашивать, сколько времени или попросить в щель соль. На другой год их стали обивали дранками, и покрывать раствором из глины, смешанной с конским навозом. Весной в солнечных углах комнаты проросли стебельки овса, который оставался в навозе. Жизнь продолжалась! Но вот только синий олень с большими рогами, которого отец Гали нарисовал на белой стене уходил вдаль. И это было плохим символом. Отцу прислали повестку после того, он как поссорился с начальством. Он ушел на фронт и погиб летом 1944 года, в возрасте тридцати одного года. В его артиллерийскую батарею упал немецкий снаряд.

А мог бы дожить и до конца войны. Ему предлагали уже, когда он был призван, поступить учиться на лейтенанта. Но он не любил армию и отказался. Часто ее дочь в мыслях упрекала его за это. Но он был верен своему свободному духу, который вечен. Так и было.

Война закончилась, однажды Галя видела, как по шоссе шла колонна пленных немцев. Это были жалкие усталые люди, один парень увидел арбузную корку, быстро поднял её и стал ее жадно есть. Кто-то кинул кусок хлеба, его перехватил тут же другой пленный.

День победы не был для семьи торжеством. Ко многим возвращались отцы. А к ним нет. Хотя младший сын Юра хотел похвастаться, и сказал в детском саду, что к ним тоже пришел папа. Воспитательница подумала, что может быть какой-либо мужичок приходил случайно. Детям так не хватало отца. Многие семьи стали уезжать назад в Москву. Но для этого нужно было проявить много старания, у наивной Александры Васильевны было мнение, что их также коллективно увезут назад, как и привезли. Поэтому она и работала в детском саду от завода, держась за это как за надежду уехать назад. Ничего этого не было. Только удалось её знакомым «выбить» у начальства комнату для осиротелой семьи в громадном доме из красного кирпича. Комната освободилась: люди уехали в Москву. А дом этот был необычный.

Сейчас такие и не строят. Возможно, это был проект немецких архитекторов: на виде сверху это был самолет с крыльями, корпусом и хвостом. И строили его немецкие рабочие. Но в 1940 году были отозваны назад, и двери балконов не дождалось своих обрамлений. Так он и стоял без балконов, не достроенный. Но в 1941 году людей стали заселять в него, не дожидаясь окончания полного оформления. Он состоял из трех корпусов, соединенных между собой большими светлыми переходами. Дом предполагался, как большая гостиница. В среднем корпусе была широкая парадная лестница, расходящаяся крыльями в обе стороны, и снова сходилась на следующем этаже. Внизу было большое помещение, видимо для ресторана и служб, но сейчас там размещались общественные службы завода, и была столовая. Комнаты на пяти этажах были высотой 3,5 метра. Был тамбур и отдельный отсек, видимо, как спальное место. Над этим отсеком маме удалось построить полати, принесенные из барака. Они были построены из досок еще отцом.

Так была увеличена жилая площадь, на которую приехали две маминих сестры из голодного города Орла. Это было в 1947 году. Город Орел был два года под оккупацией немцев, а правительству это не нравилось. Люди там жили очень голодно. Если в Сибири картошку при посадке считали ведрами, то там штуками. Так и писали сестры Александре Васильевне: «Этой

весной удалось посадить сорок восемь картошек». А здесь на рынке можно было купить жмых, мороженую рыбу зимой, и свежую летом. Тогда была хорошая рыбалка. Выручали мешки с отходами от крупы. Это были даже не отруби. Большой мешок с отходами могла принести женщина с базара, так как это были скорлупки от зерен овса, на которых удалось удержаться остаткам овсяной муки. Замачивали полное ведро отрубей, и за ночь выпадал белый осадок, из которого варили овсяный кисель. Этим и питались люди. И картошкой тоже.

Из Орла приехали две сестры – Екатерина и Мария с ребенком- Витей. Они спали на широких полатах, куда была сделана удобная лестница, на ней можно было детям заняться физкультурой, а взрослым- можно было посушить белье. Скоро пришел багаж из Орла. Там была швейная машина марки Зингер. Не было даже мысли, что нанять транспорт. Так и везли швейную машину на своих маленьких колесиках от самого вокзала в далекий Дзержинский район. Пришли вещи теток. Там был коричневый китель немецкого солдата, который в числе трех других квартировал в доме тетки. Немец был высок, а тетка маленького роста. Но трудно было переделать эту крепко сшитую форму. Тётя Катя только отпоролла знаки различия, укоротила рукава. На воротник пришила кусок шарфа и лихо носила эту одежду, как удобный плащ, где было много карманов. В Сибири не знали эту форму, она не промокала и долго служила ей.

Немцы стояли в Орле два года на квартире. Тётя Катя как то сказала, что хозяин этого пиджака долго плакал, положив голову на стол, перед последней битвой. Он был уверен, что его убьют, он говорил: -«Катя, Катя. Я буду иметь капут!»

Эта была последняя решающая битва за Орел, и немцев выбили из города. Немца не было, а его пиджак в любую погоду ездил на плечах тетки на рынок в Новосибирске. Тётя Катя привозила мешок овсяных отрубей, жмых, сухие грибы, мороженую или свежую мелкую рыбу, и это было хорошей едой.

Тётя скоро стала зарабатывать шитьём: портниха она была умелая. До этого мама Гали шила все на руках: одежду для сыновей и дочери. А простыни Галя обшивала на руках, пока мама была на работе. А сейчас тётя, Екатерина Васильевна стала зарабатывать успешно. В магазинах не было еще готовых платьев. Тётя привезла много выкроек и журналов мод довоенных и даже времен революции. Женщины листали их и выбирали детали для платьев. Еще тётя привезла толстую книжку на немецком языке. Обложка была оторвана. Но там были короткие рассказы вначале, а затем шли произведения готическим шрифтом. Все это увлекала Галю. Она училась уже в шестом классе. Охотно изучала немецкий язык. И часто, прижавшись к батарее спиной, штудировала эту книжку, упражняясь в произношении. А что делать? Телевизоров не было, а коньки и лыжи – это уже были позднее.

Тётя Катя Галю тоже учила шить по всем правилам. Так они сшили для школы форменное платье, фартук, пионерскую форму. Через десять лет Галя уже шила себе пальто.

В 1949 году Галя поступила в НАТ- новосибирский авиационный техникум, о нем они с мамой узнали от парнишки Олега, который уже учился там, на втором курсе и был доволен. Семья его жила в этом же доме.

Некоторые знакомые советовали Галю отдать учиться на художника или модельера. Но мама, как телец по знаку рождения, где стихия земли предлагает реальное существование в жизни, не советовала учиться на художника и маленькая Галя стала студенткой техникума.

Это было всего после четырех лет после окончания войны. Но это было очень веселое время для Гали. Буквально новая эра в жизни девочки. В то время в школах было отдельное обучение девочек и мальчиков. Галя не ходила на вечера, а девочки из класса уже носили шелковые чулки и шептались о вечерах.

В техникуме очень пригодилось ее умение рисовать. Каждую неделю нужно было рисовать «Боевой листок», где нужно было критиковать отстающих и имеющих плохое поведение ребят. Была небольшая редколлегия. А Галя помнила, как отец рисовал комичные фигуры

тоже для своей стенной газеты. Кроме этого нужно было выпускать и большую стенную газету «Наши крылья», где Галя была ответственным художником.

Но еще раньше, в пионерском лагере, Галя тоже рисовала стенные газеты, и ей даже давали бесплатные путевки в пионерский лагерь. Большая любовь к бумаге и карандашу привели ее к профессии конструктора. Какая была радость купить в магазине душистую пачку карандашей «Koch-I-NooR», новые резинки и новый альбом для черчения. В технике был большой актовый зал, здесь ребята ставили свои спектакли: «Свадьба в Малиновке», «Женитьба» Гоголя. Здесь смотрели фильмы «Учитель танцев» с Зельдиным, «Фан-фан тюльпан» с Жераром Филиппом и другие. Но Галя только однажды была на сцене, когда делала доклад на тему: « О работе магнетрона» и на большом экране через кинопроектор шли кадры о работе магнитных полей в приборе. И это было прекрасное время.

В марте 1953 Галя была на практике в НИИ. Вдруг 5 марта в отдел вбежала сотрудница Элла, и, упав на стол головой, стала громко рыдать. Наконец, она проговорила: «Сталин умер!», все стали плакать, и начальник отпустил всех горевать домой. Галя пошла домой и встретила маму, которая спускалась с лестницы, рыдая, говоря тоже: « Сталин умер! Сейчас мы едем с тобой на площадь Ленина». Они приехали на площадь, забитую людьми полностью. Галя с мамой оказались на самом краю большой рыдающей толпы. Это хорошо, что они были с краю, иначе их могли раздавить. Но скоро, в 1954 году выступил Никита Сергеевич Хрущев, внёс ясность и о Сталине, затем и про Ленина писалось много чего странного. И после уже никто не плакал, когда руководители страны умирали

После техникума Галя поступила на работу в институт по проектированию радиолокационных установок для самолетов. Зарплата была достойная, тем более Галя проявила упорство и настойчивость в работе, и скоро её назначили старшим техником – конструктором. На первые её зарплаты купили большой стенной шкаф, диван, новые кровати. Затем Галя выпросила большую тележку в детсаду, где работала мама. Отправилась с ней на рынок, где купила в маленьком хозяйственном магазине раскладной круглый стол и везла его из Центрального района в Дзержинский район. Она гордо шла с тележкой вдоль трамвайной линии.

Но трамвай стал трястись и Галя тоже. Это её тряс за плечо Костя, он говорил:
– Галочка, просыпайся, – мы подъезжаем к институту.

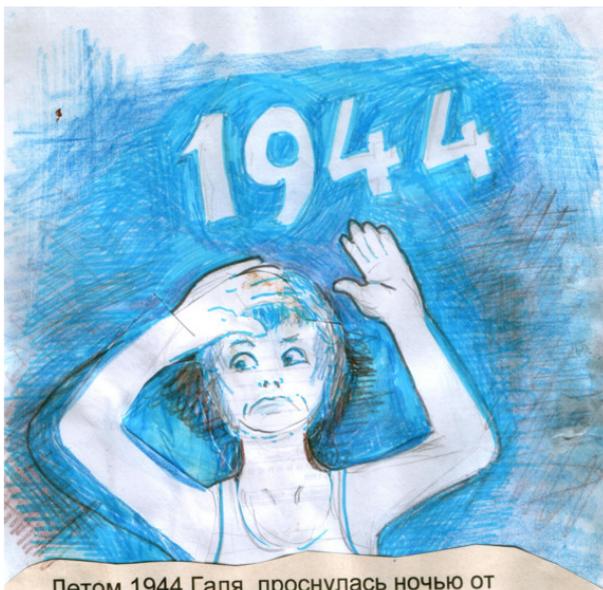

Папа Гали играл на стадионе, а мама привезла из Москвы мисочку из ярко-красного пластика, (новинка того времени) в ней была черешня.

Галя шлёт привет из 1941..
Уже весь ноябрь москвичи едут в Сибирь в телячьем вагоне. На станциях приносят мороженых хлеб, мужчины пилят его пилой, а женщины собирают крошки: можно сварить супчик. Чей-то дедушка греется у печки. Брат Гали - грудной Юрочка кормится у мамы, а трехлетний брат поёт авторскую песню: «... Хочу хлеба... хлеба... хле...ба хле..ба»

Мы все – войны шальные дети.

Летом 1944 Галя проснулась ночью от странного толчка и поняла, что её папы больше нет в живых. Больше ни в одной стране мира она не увидит его. Это было так жутко, что слёзы высохали. Она решила не говорить об этом маме, но через 2 или 3 недели похоронное извещение принесли из военкомата...

Уже 2-й или 3 час 9-ти- летняя Галя стоит в очереди, чтобы получить 400 граммов крупы. Она долго рассматривает немецкую девочку рядом с ней.. Ее можно было узнать по одежде, связанной из разноцветных ниток.. Немецкие женщины добывали нитки из обрывков проводов с нитяной изоляцией . Провода выкидывал на свалку завод, работающий на фронт. Немецкие семьи были высланы с берегов Волги.

в 1945 году колонна пленных немцев шла и по городу Новосибирску. Молодой немец заметил на тротуаре арбузную корку. На миг выскочил из строя, поднял корку и стал быстро её есть. Гале нечего было дать ему, а старушка кинула вслед кусок хлеба, которую схватил другой пленный

1947

В 1947 году приехала из Орла мамина сестра, тётя Катя. Орел был 2 года под оккупацией и сейчас был в немилости у властей. В Новосибирске тётя Кате показалось лучше с едой. Вот тётя Катя купила на рынке мешок пушистых овсяных отходов (скорлупки, на которых удержалась овсяная пыль.)

Три дня можно варить овсяный кисель. На тётя Кате **КОРИЧНЕВЫЙ** пиджак, здесь много карманов и ткань прочная. Хозяин пиджака, покидая Орел, уходя в последнюю битву, плакал, положив голову на стол, говоря: « Катя, Катя, я знаю, что буду иметь **КАПУТ**...а мой пиджак пусть гуляет на твоих плечах.

Т

Пришел из Орла багаж со швейной машинкой. Тётя Катя научила Галю шить. Грустно, что мужская одежда осталась. Женщины несли перешивать из мужских пиджаков детскую одежду. 1948

1949
НОВОСИБИРСКИЙ
АВИАЦИОННЫЙ
ТЕХНИКУМ

Галя с мамой идут из Авиационного техникума, куда отнесли документы из школы. Мама говорит: "У инженеров более стабильная жизнь, чем у художников. А ты поступишь после в институт и будешь инженером" У Галя перевязана коленка: Галя поранила её в пионерском лагере, выходя с лодки.

4 КУЙ ЖЕЛЕЗО, ПОКА ГОРЯЧО!

*Будь тверд без черствости, приветлив
Без эсманства, встань выше зависти
Довольствуйся собой. От счастья
Не беги, но и преград не бойся.
П. Флеминг*

И вот Галя, молодая мама, между прочим, желающая получить жилплощадь в Академгородке, и интересную новую работу снова едет в грузовике. Уже вторую зиму, но последнюю. И Костя снова рядом и говорит:

– Ведь ты ещё в начале августа приезжала в отдел кадров, а устроилась только в ноябре, почему? Уже могла давно получить жилплощадь, я так думаю. У меня то, свои причины чтобы ездить из города.

– Вначале я дожидалась допуска по секретности, а затем сообщения о приеме из ИЯФ, почему-то не доходили до меня. По случайности, до меня дошло только третье: «Сообщите о ваших намерениях оформления на работу в ИЯФ»

– Понятно, тогда, рассказывай дальше.

– Хорошо, но я буду вести разговор от третьего лица, так удобней давать комментарии.

– Давай, это интересно, как писатель.

– Тогда слушай, рассказ от третьего лица:

Галя получила известие от ИЯФ, и тут же стала оформлять заявление об увольнении, но было положено отработать месяц. Ее многие уговаривали не увольняться: институт был престижным местом, начальник отдела положил ей на стол приказ о переводе ее на инженерную должность с хорошим окладом. Уважаемый ведущий специалист Миша Сидоров, сидящий рядом с ней, и недавно окончивший заочное отделение института, говорил:

– Ты торопиться! Вот я получил диплом о высшем образовании, и теперь могу рассуждать о выборе. А тебе еще рано выбирать, рано, рано. Ты послушай меня только внимательно...

Галя не хотела его слушать, но и другой сотрудник Дмитрий Петров приводил странные рассуждения о вредности работы в области ядерной физики. Но Галя стояла твердо:

– Я сомневаюсь в возможности получить здесь квартиру.

Так оно и было. Насколько она была права, узнала только по истечении нескольких лет, проведя анализ из разговоров с друзьями, что остались здесь работать. В НИИ квартиры получали только люди из начальства института и из начальства профсоюза, остальные строили себе сами «хозяйственным способом».

А тогда только славная Мария твердила ей:

– Надо «ковать железо, пока горячо!» Ты же видела, сколько желающих поступить на работу в Академгородок, какие сложные экзамены нужно выдержать. А тебе это удалось. Так это здорово! О чём ты раздумываешь ещё?

– Спасибо тебе за слова: «Куй, железо, пока горячо». Одна ты меня и поддерживаешь.

– А ты меня поддержи тоже. Я тоже увольняюсь: меня берут в другой институт – Институт прикладной механики.

– Неужели? Маша, я так рада!

– Да, в ИЯФ- меня мучили непонятными вопросами, а здесь всё было прекрасно.

– А что тогда задавали? Про космические скорости, как мне, задавали или нет?

– Нет, нет! Удивишься! Странно, но принимающий меня на работу задавал мне вопросы, в основном о решении шахматных этюдов!

– Да ты, что! Ты же у нас мастер!

– Вот, именно. Затем он дал задание перерисовать схему крупнее и аккуратнее, и дал две задачи по двоичной системе исчисления.

– Но это твоя профессия!

– Да. Дал мне цветную тушь и плакатные перья и очень удивился, что я быстро безо всякой разметки оформила несколько плакатов малого размера. Ты меня во – время этому научила.

– Умение владеть плакатными перьями меня тоже выручало не раз. Да. Это так.

– Он сказал, что ему нужен такой сотрудник для оформления научных докладов и лекций.

Так закончила Галя свой рассказ. В декабре 1962 года она получила комнату в полнометражном доме на углу улицы Золотодолинской и Морского проспекта.

Уже через три года, гуляя с сыном по Морскому проспекту, Галя снова встретила Марию, и почти не узнала её: если раньше над одеждой улыбались в НИИ, то сейчас Маша выглядела, как девушка с обложки журнала, красивая, ни каких веснушек. Модно одетая, с тёмными, развивающимися волосами, она была совсем не той деревенской девушкой, а была, как преуспевающая модель, которая, словно только что сошла с подиума. Она болтала модной сумкой, и говорила:

– А я вышла замуж за того, кто меня принимал на работу. Он защитил диссертацию, и мы едем в Ленинград, с его родителями я уже знакома.

– Да ты, тогда ему сразу понравилась!

– А то! «Куй железо, пока горячо!» – пропела она и пошла дальше по проспекту почти, как Марина Влади.

Галя рассказала об этом Косте, он сказал, что действительно, можно было, дожидаясь получения диплома, пропустить многие возможности трудоустройства, ибо на примере Марии видно, что были тогда нужны не только инженеры, а люди других мобильных специальностей, необходимых в неожиданных случаях оформления научных достижений. Галя и Костя долго говорили о том, что не всегда нужен здравый смысл, а более важна интуиция.

5 ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ МАМА!

*Солнечный круг небо вокруг – Это рисунок
Мальчишки, нарисовал он на листке,
И написал, в уголке: «Пусть всегда
Будет мама, пусть всегда будет солнце.
.. Л. Ошанин*

В декабре 1962 Галя с двухлетним сыном получили первую жилплощадь в Академгородке. Но мест в детском саду не было, поэтому к ним переехала мама Гали – Александра Васильевна. Это было очень хорошо. Гале удалось вырвать ее из пыльного города в хорошие природные условия. Именно, так представлялся Академгородок, для проживающих людей в городе, да и не только в Новосибирске. Маме это очень нравилось, она обнаружила во время прогулки знакомую женщину в соседнем подъезде, бывшую воспитательницу, как и она, записалась в библиотеку и жизнь стала входить в колею. Соседка Валентина с верхнего этажа, с которой Галя работала в НИИ в одном отделе часто приходила в гости, приводила своего ребенка. Валя и Александра Васильевна часто обсуждали рисунки и способы вязания, входившего тогда в моду. Валентина пока не могла здесь устроиться. В ИЯФ-е работал только ее муж. Но Галю и маму радовала другая соседка, Ольга Павловна, пожилая дама, сотрудница библиотеки. Большая стена ее комнаты была уставлена стеллажами с книгами, а сама Ольга Павловна была ходячей энциклопедией. Александра Васильевна закончила Ярославский пединститут по специальности русский язык и литература, и показывала старинное фото, где была их группа и коллектив профессоров дореволюционного воспитания. Поэтому соседкам не было скучно, когда они оставались на кухне. Так постепенно семья обзаводилась знакомыми. Это было особенно важно зимой.

Летом их увлекала окружающая природа. Академгородок не был еще так обильно застроен. Галя с сыном и мамой летом собирали грибы прямо за институтом математики, еще подальше собирали землянику и бруснику, к сожалению этого сейчас уже давно нет. Белки прыгали на балкон, где сушились грибы и ягоды. Были первые огорчения: маленький сын плакал, как вырубали недалеко деревья для строительства Дома ученых. Мама Гали, Александра Васильевна, знавшая почти всю поэзию Некрасова наизусть, по этому поводу читала его стихи :

*«Плакала Саша, как лес вырубали,
Ей и теперь его жалко до слёз...».*

Но хорошего было больше: еще был очень чистый пляж, и семья, запасаясь едой, шла по чистому песку берегом моря до Нового поселка, где, после ужина на берегу, садились на автобус и ехали домой. Зимой, почти все вокруг становились на лыжи, и на лыжнях в лесу было много знакомых, и было весело. Была организован большой круг освещенной лыжни. На лыжной базе можно было раздеться, после прогулки на лыжах, попить чай с печеньем и пойти домой. Играл оркестр на соревнованиях, которые были два раза в месяц. Все осваивали лыжи. Часто на большой лыжне было много народа и весело.

– Лыжню! – кричал Гале, быстрый спортсмен, обгонявший их с сыном. Маленькому сыну казалось, что они идут быстро, он говорил:

– Мама, почему нас все обгоняют, ведь я стараюсь идти так быстро, быстрее уже нельзя!

Зимой устраивались большие уличные шоу. В детские каникулы Дед Мороз развлекал детей у большой горки. Но, запомнился яркий день 8-го марта, когда еще было все вокруг бело от снега, группа моржей во главе со славным моржом Марком устроила парад, начинавшийся от кинотеатра Академия. Впереди в открытой машине, ехал человек, обнаженный по пояс: Марк. Он громко приветствовал всех женщин, да и вообще всех, играя своими бицепсами,

которые его друзья поливали водой из ведра. Рядом шел привязанный верблюд, непонятно, как добытый для шоу. Пушистая шерсть верблюда была почти такая же, как на груди Марка. Громко играл духовой оркестр, и окружающие могли танцевать. Недалеко был шатер, где продавали горячие пирожки, чай и некоторые горячительные напитки. Для детей были организованы аттракционы.

Скоро сын пошел в детский сад, где они разучивали песню:

«Пусть всегда будет мама,

Пусть всегда буду я...»

Он, по знаку зодиака был Рак, что говорит об очень тонкой восприимчивой душе, готовой к сочувствию, тонкому пониманию окружения. Однажды сын рассказывал о девочке из группы детского сада, которая обижала его чем-то. Галя сказала:

– Ты дай ей отпор!

– Что?! Ты мама такое говоришь? Она такая нежная, у нее такие тонкие ручки

Однажды Александра Васильевна уехала в гости в Новосибирск, и Галя с сыном были одни. Она чем-то задумалась, сын подумал, что она загрустила:

– Мама, мама, что с тобой, почему ты грустная такая, делай что-нибудь, вяжи что-то!

– А что вязать?

– Как что? Одну изнаночную, две лицевых, как тетя Валя учила бабушку.

– Как, изнаночную?

– Ты успела забыть, или плохо слушала. Сейчас я достану тебе журналы по вязанию, а ты мне дай те, из которых можно вырезать картинки.

Галя засмеялась. И все стало на место. Она дала ему журналы: «Веселые картинки», «Смена», «Работница», из которых он вырезал понравившиеся картинки, чтобы на другой день клеить их над своей кроваткой. Но картинки из любимого журнала «Наука и жизнь» никогда не вырезались. Летом в семье появился участок сада-огорода. Начались новая пора. Были долгие разговоры о сортах растений: где купить саженцы, каких сортов, а также где достать навоз. Ребенок впитал всю ситуацию сразу. Когда они шли в сад, их обогнала телега, к которой был привязан жеребенок. Сын предложил не отставать от лошадей, заставлял идти быстрее, чтобы понаблюдать за жеребенком. Но пришлось остановиться, чтобы собрать в пакет навоз, который дал жеребенок. Сын обрадовано воскликнул:

– Все понял, нужно купить жеребенка, поместить его на балконе, будем кормить его травой и морковкой и у нас всегда будет навоз!

Однажды он обратил внимание, что Галя и Валя долго обсуждают поведение одного знакомого. Сын сказал тогда:

– Вы зря осуждали поведение этого человека. Это просто такой сорт человечества, так же, как и сорта ваших овощей.

Он был очень наблюдательным ребенком во всем, что его окружало. И все трактовал по-своему, вырабатывая своё мнение. Как-то Галя и Валя с детьми долго загорали на пляже. Галя лежала на спине, и на животе приоткрылся шрам, оставшийся после шва от операции аппендицита. Сын обратил на это внимание и громко сказал:

– Так, бы сразу, и сказала: откуда берутся дети!

Он показал на шрам.

Он подрастал, стал ходить в школу. Был случай, что Галя выразила недовольствие его отметками. Он был очень удивлен:

– Мама, раз государство установило все виды оценок от единицы до пятерки, то они все должны присутствовать в тетрадах. Почему ты хочешь видеть только одни пятерки?

Из уважения к государству Галя ничего не смогла сказать и согласилась. Так ребенок учился отстаивать свое мнение, и взрослые его поддерживали. А Галя еще вспоминала слова бабушки Льва Толстого: «Гордого человека битьем не воспитаешь!»

О битье не может быть и речи, но уважение к собственному мнению ребенка должно всегда быть. Вообще, имя Евгений было всегда в её жизни. В детстве была подружка Женя, затем братик Женя. Подругу в техникуме тоже звали Женей. В НИИ тоже, рядом был сотрудник Женя. Но и здесь в конструкторском отделе ей стал оказывать шефскую помощь тоже Женя. Интересно то, что это были ещё не все Евгении в жизни Галины,

:

6 Я ТАНЦЕВАТЬ ХОЧУ!

*Вечный покой в сердце вряд ли обрадует.
Вечный покой для седых пирамид,
А для звезды, что сорвалась и падает
Есть только миг, ослепительный миг.
Л. Дербенев*

Получилось так, что ИЯФ организовал новый сектор по разработке термоядерных установок. И Костя, который ездил в грузовике с Галей, теперь оказались в одном секторе. Участки работы и вид их были разные. Она была конструктором разработок в составе группы из пяти человек. А Костя был научным сотрудником, коих тоже было примерно шесть, была еще инженер Татьяна, пять лаборантов, три слесаря, токарь, и материальная ответственная, красивая Зоя. Женщин было всего трое. На совещаниях, раз в неделю, так любимых их начальником Галя и Костя часто сидели вместе, здесь были «разборки полетов» и «мозговой штурм новых идей». Работы было много, иногда Косте звонила жена, чтобы он забрал ребенка из детского сада, тогда Галя и Костя шли вместе в детский сад. Однажды, зимним вечером, они попали на лекцию своего любимого директора академика Андрея Михайловича, которую он проводил в соседнем институте для молодых специалистов. Когда Андрей Михайлович говорит с трибуны, это нечто неординарное. Это всегда был большой артист, энциклопедист и оратор. Время, когда он выступал, текло увлекательно и быстро. Галя и Костя стали поглядывать на часы, но конца доклада не ощущалось. В то время детские сады работали до восьми, чтобы молодые учёные могли дольше оставаться на работе, но Галя и Костя все равно могли опоздать. Что делать? И они стали постепенно двигаться к выходу меж рядами. Академик знал своих сотрудников со своего этажа, и, поняв, насколько они были смущены этим, сказал:

– Я понимаю, что этим молодым людям сейчас очень неудобно, но только более веские обстоятельства не позволяют им сейчас остаться с нами.

Детский сад располагался почти у самой конечной остановки, путь был длинный и Галя и Костя снова говорили о жизни. Он спросил:

– Вот ты говоришь, что, как прекрасно было у тебя, как хорошо учиться на дневном факультете. Что побудило тебя уйти? Ведь ты говоришь, что было так весело!

И Галя начала рассказ, снова от третьего лица, словно готовясь к писательскому труду.

«Да все было очень весело, учитывая то, что после техникума, пришлось работать в очень серьезном строго режимном предприятии, и Галя, молодой специалист относилась к работе очень серьезно, ответственно. Проработав после техникума один месяц, сказала своему руководителю Юрию Петровичу, что больше не будет сидеть на деталировке, и ей нужна самостоятельная работа. На что тот ответил: «Уважаемый молодой специалист, а вы знаете, я работал в Москве, и там люди со средним образованием всю жизнь спокойно работают на деталировке, неплохо зарабатывая и не прося самостоятельности».

Тогда, молодой специалист твердо решила получить высшее образование, чтобы работать самостоятельно. Ей все же дали скоро самостоятельную работу: небольшой редуктор для приводного механизма разворота самолетной антенны. Она засела в архивы, изучая опыт аналогичных проектов, но не нашла там чего-то подходящего, и пришлось применить свое решение, работа была сделана хорошо. Через три месяца её перевели на должность старшего техника. Но и работы прибавилось, ее было так много, приходилось иногда оставаться после работы, но Галю это не угнетало. Так она проработала три года, пришлось помогать молодым сотрудникам, учившимся на вечерних отделениях институтов то по математике, то по физике, тогда её друзья и посоветовали ей поступить в НЭТИ на дневной факультет.

Галя поступила в институт, выдержав большой конкурс. Прекрасно. Для начала студентов отправили на сельхоз работы, и Галя была окружена молодым веселым коллективом, она будто бы попала в другой мир. Выглядела она молодо и на вид не чувствовалось разницы в возрасте с остальными. Она так соскучилась по учебе, что когда начались занятия, очень старалась и первые два курса получала повышенную стипендию. В черчении и начертательной геометрии, хорошо поставленной в техникуме, была здесь в первых рядах, также как и теоретической механике, сопромате. Электротехника была более сложной, чем в техникуме. Детали машин Галя сдавала без подготовки, учитывая, что это знала на практике, очень хорошо знала также и электроматериалы. Трудности были только с историей и философией.

Галя хорошо рисовала, была в институтской редколлегии стенной печати. Почти все объявления в двух корпусах института были написаны её плакатным пером. Сейчас там висят телевизоры в каждом корпусе, на экранах которых выводится вся информация о жизни института, а тогда этого не было и в помине. В общежитии был телевизор, и всем нравились коллективные просмотры фильмов с обсуждением. Споров о выборе программ не было: шла только одна программа.

Галю избрали в институтский комитет комсомола, на котором иногда присутствовал и ректор Георгий Павлович Лыщинский. В ту пору это был достаточно молодой человек, кандидат наук, присланный из Львова, тогда «западного» города. Когда он впервые пришел в буфет, то буфетчица сказала: «Такого стильного парня вижу в первый раз!» Настолько модно он был одет и носил прическу пышных волос.

Он ввел многие демократические привычки, но само главное: его усилиями был создан первоклассный джазовый оркестр, где музыканты были одеты очень модно и ярко: темно-красные рубашки с белым галстуком, темно-зеленые брюки модного покроя. И конечно играли модную музыку. В институте были яркие солисты, классный барабанщик, который особенно был хорош, когда все танцевали под музыку оркестра.

Георгий Павлович делал многое для то эмоциональной зарядки студентов, поощрял массовые мероприятия и ценил студентов, которые могли организовать коллективы студентов на стройке нового учебного корпуса и корпусов новых общежитий. Он часто говорил: «Вы будущие руководители, поэтому умение работать с коллективом, никак не меньше ваших теоретических познаний.» Устраивались часто тематические вечера с танцами в заводских клубах, культпоходы в театры.

Галя поступила в НЭТИ в возрасте 21-го года, и последнее время жила очень напряженной жизнью, усердно работая в режимном предприятии. Тогда Дзержинский район считался окраиной, и ей дали общежитие в НЭТИ. Танцы были каждый вечер, после 22-х часов и она ходила почти всегда на них.

Жизнь была ключом: она работа в комитете комсомола Института, было много поручений от комитета комсомола, многим она помогала по черчению, особенно по начертательной геометрии, сама увлеченно училась, помогала девочкам сшить новые наряды к вечеру. В общежитии была швейная машинка (заслуга дирекции!), на которой почти все время кто-нибудь шил. Вокруг Гали собирались ребята, они весело шли гулять по мосту через Обь, тогда не было еще троллейбусов, и метро еще не было. Далее шли через все улицы по Красному проспекту. Затем Галя вела их до самого Авиационного техникума, который она окончила. Все время шли веселые разговоры, находилось много тем для обсуждения, смеялись по всякому поводу, шутили, кто как мог. Иногда только к вечеру Галя освобождалась от общественных работ, и садилась заниматься учебными заданиями. Но время стремительно приближалось к 22-м часам, и в её голове звучала фраза из оперетты: «Я танцевать хочу!» и она приходила в комнату отдыха, где уже начинали танцевать первые пары. Здесь у неё был постоянный партнер по танцам Вася Стрельников, с которым другое время они вместе не проводили. Он был заядлым спортсменом, часто бывал на тренировках и соревнованиях.

Танцевальные вечера с оркестром были в клубах. Студенты переводили НЭТИ, как Новосибирский Эстрадно Танцевальный Институт. Однажды после такого танцевального вечера утром Галю с приступом боли увезли на скорой помощи в больницу, где сделали операцию аппендицита.

Для неё было неожиданно, что была такой известной фигурой в коллективе института. Когда на третий день в палате ей сообщили, что её пришли навестить, она растрогалась, расплакалась, подойдя к окну и увидев двух парней старшекурсников, её ровесников, которые пришли к ней после того, как девочки из комнаты общежития навестили её. Это были высокие стройные парни. Кажется, что у одного была старинная боярская фамилия Свиньин, а у другого, как у режиссера Каплера. Последний был в очень модном тогда белой велюровой кепке и красивом пальто. Он радостно улыбался и руками манил Галю к себе, передал ей записку и компот из ткемали, так, впервые, девушка узнала сливы ткемали. Она читала записку и плакала от радости и смущения. Галя была вместе с ними в комитете комсомола, и Володя Каплер часто говорил ей такие слова, что как важно поддерживать в зачетке отличные оценки, потому что, когда преподаватель колеблется, что поставить четвёрку или пятёрку, то слегка заглядывает в зачетку и ставит пятёрку. Этот Володя слегка ухаживал за Галей, но ей нравился тогда другой парень, из её группы.

Она вышла из клиники через неделю: все прошло удачно. На занятия зимой студенты из общежития бегали без пальто, так как общежитие было на верхнем этаже корпуса, а на нижних двух шли лекции, но бегали быстро. И вот Галя бежит мимо окон, а ей в окно стучит «строгая мама», её любимая преподавательница по философии Людмила Сергеевна, она ругала Галю: «Разве можно тебе бегать после операции?». Любимая она была потому, что баловала Галю. Людмила Сергеевна, как член партии, шефствовала над печатной продукцией, стенгазетой, где Галя была единственным художником и, усердно рисовало в газете, но, этим бессовестно пользовалась и отмалчивалась на семинарах. Людмила Сергеевна, останавливая Галю в коридоре, просила выучить определенный вопрос, поднять руку и выступить. Но у неё и это не получалось.

Гале также стыдно было, что плохо она поступила с заместителем декана, преподавателем физики, Владимиром С. Это был любимец студентов, спортсмен, футболист. Он, однажды пригласил её в свой кабинет, закрыл дверь на ключ, и стал говорить ей такие слова, что Гале нужно быть солиднее, не так часто дурачится с ребятами, что она старше своих однокурсников. Хотя в институте было много уже отслуживших армию парней. Говорил, что ему уже тридцать два года и, что ему пора жениться, так как у него нет времени на ухаживания. Галя должна понимать его отношение к ней, что именно он помог ей получить общежитие, хотя она жила в этом же городе.

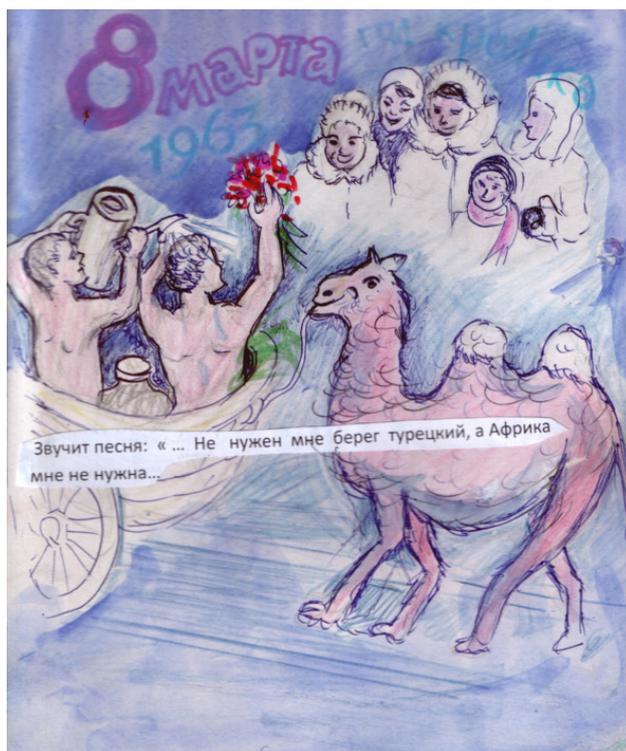
Её это обидело. А, главное было то, что она так рвалась к этой веселой студенческой жизни, от которой у неё остались самые яркие воспоминания. Такие восторженные поминания, что когда, в ИЯФ ей кто-то дерзко сказал: «Ты что, хочешь быть самой заметной женщиной в коллективе?», она ответила, что уже была такой особой в НЭТИ и больше не хочет. Тем временем, в кабинете, Владимир стал наклоняться, чтобы поцеловать девушку, она вырвалась. Попросила открыть дверь и убежала к своим несерьезным товарищам, с которыми она веселилась и ходила пешком через мост.

Летом поехали на сельскую практику, на станцию Ягодное по Оби. Там провели прекрасное время на берегу реки в палатках. Затем пошли очень трудные теоретические предметы на втором курсе, по которым Галя и выдержала экзамен в ИЯФ. У неё было много нагрузок от комитета комсомола, ей поручили организовать защиту одного студента, и был суд, который был выигран в пользу студента. Это было уже начало третьего курса. Тут заболел её парень туберкулезом. Сильно простыл в экспедиции летом. Галя все силы бросила ему на помощь. Комитет комсомола обратился к ректору, чтобы была предоставлена отдель-

ная комната в общежитии для трех таких больных парней, чтобы они смогли в облегченном режиме продолжать учиться. Георгий Павлович откликнулся: выделил отдельную комнату, и все стали помогать этим несчастным. Но это тоже отнимала все время. А газету рисовать никто не отменял. Учебные дела у Гали резко стали отставать так сильно, что её любимый преподаватель по электротехнике пропел ей арию: « Не узнаю Григория Грязного!». Ей стало стыдно перед преподавателями, и она перевелась на вечернее отделение.

И возвратилась на работу в НИИ, где её охотно взяли опять на должность старшего техника с хорошей зарплатой, что было во время, так как нужна была уже новая одежда и помощь семье. Она скоро купила новый большой шкаф, телевизор «Енисей», тогда их было трудно купить телевизор. У многих соседей не было телевизоров, а кино хотелось посмотреть, поэтому, когда Галя приходила с работы, то комната часто была заставлена стульями, с сидящими на них зрителями, общий коридор с соседями был очень длинный, телевизоры были не у всех. Некоторые стулья приносили с собой. Иногда было человек десять – двенадцать, некоторые сидели на диване и даже кроватях. А что делать? Еще сильно тогда было чувство демократии. Телепрограмма была только одна, и споров, что смотреть не было. Все смотрели кино и обсуждали. Атмосферу спасали высокие потолки с лепниной (почти четыре метра) с хорошей вытяжкой: дом строился для гостиницы. Было высокое окно с форточкой, и не было душно от большого скопления людей. Галю уважали: немногие в нашем доме получили хорошее образование и достойную работу.

7

7 У ХОЗЯИНА ТАЙГИ

*Пусть этот миг в даль летит сквозь
Столетия, но не всегда по дороге мне с ним.
Чем дорожусь, чем рискую на свете я,
Мигом одни, только мигом одним!*
Л. Дербенёв

И вот Галя работает и учится на вечернем отделении, где многие преподаватели её знали, так как сами были молоды. Ездить трудно, но зато в общежитие её радостно и тепло встречают её бывшие однокашники. Она просит их помочь, то конспект переписать, тогда студенты не снимали лекции на ксероксе, ибо не было ксероксов, то нужно оформить отчеты о лабораторных работах, то просто пообщаться.

Ребята её жалели: «Вот у нас занятия окончились, а тебе еще учиться и ехать так далеко домой, тебе очень трудно?»

– И трудно и весело. Вот сегодня, суббота, у нас короткий рабочий день я приехала сдавать зачеты, а Елкин, который ведет у нас практику по электроприводу, как мне сказали, ушел ремонтировать катер для похода. Ушёл куда-то на задний двор.

– Это тот, что был в комитете комсомола?

– Да, его, Соболева, Оболенского, еще кого-то Георгий Павлович после окончания института оставил работать на специализированных кафедрах.

– И что дальше?

– Я пошла искать преподавателя на задний двор, пробираюсь меж труб. Никого нет, только сварщик работает, но пока я оглаживалась, сварщик поднял защитную маску. Он крикнул:

– Галя, тебе, что тут нужно? Осторожно! Здесь столько железных труб везде.

Это был Елкин. Галя ему сказала, что пришла зачет сдавать по практике. Отчеты с собой. Он быстро пролистал все отчеты, и поставил зачет, успев сказать:

– Работы очень много, все самому приходится. Как у тебя дела с работой? Я знаю, что тебе практика по электроприводу не нужна.

– Работа у меня замечательная, я работаю конструктором. И мне это очень нравится!

Ты у нас молодец!

А другого преподавателя по электроизмерительным приборам тоже не оказалось на месте. Гале сказали, что он живет рядом, в доме для молодых преподавателей. Но упорная Галя нашла и его: он вытирал руки о фартук, когда открыл ей дверь. Было слышно: работала стиральная машина, в комнате плакал ребенок. Галя спросила, как ей быть. Он ответил, чтобы она шла в читальный зал и подготовилась по любому из 25-ти билетов. Скоро молодой отец пришел, даже стал извиняться:

– Я хорошо помню вас, ваш портрет долго висел на доске почета, а у меня сейчас жена больная и я вожусь с маленьким ребенком, мне тоже некогда. Что вы подготовили?

Галя показала ему две схемы. Стала объяснять их работу. Он внес поправку и сказал:

– Вы не очень обидитесь, если, я поставлю вам четверку, не спрашивая дальше по билету?

– Что вы! Конечно, не обижусь, я вам благодарна, что у меня и у вас появился кусочек времени.

Галя попросила ребят не рассказывать никому об этом. Они ей ответили, что любят её, и понимают, что ей трудно. Один взрослый студент сказал, что завидует ей, так как Галя уже устроена на хорошую работу. А им еще предстоит доучиться и непонятно, где еще работать

Её парень Валера почти поправился, но сказал, что болезнь вытравила из него всю любовь, и главное сейчас для него, это здоровье, и его можно было понять.

Прошла первая трудная зима для Гали. Она узнала, что студенты стали думать, куда пойти в летние походы в этот раз. Организовывалась группа из семи человек в забайкальскую тайгу, и Гале сильно захотелось принять участие в этом мероприятии, которое планировалось на август.

Нужно внести приличную сумму денег, что видимо некоторых останавливало. Галя сильно просилась и её взяли. Галя всех участников знала по общежитию. Из девочек была Лида, с которой она жила в одной комнате общежития и Таня – внучка известного сибирского писателя.

Кафедра физкультуры снабдила ребят снаряжением: спортивные костюмы, лыжные ботинки, рюкзаки, котелки и прочее, от студентов требовалось взять пробу из указанного места, и подробный отчет с фотографиями. Но у Гали были трудности с отпуском на работе, как всегда много работы. Ее не отпускали. Она написала заявление, что если не оформят отпуск, то она уволится, отнесла заявление в отдел кадров. Начальник отдела кадров написал резолюцию, рекомендуя её начальнику не вступать в конфликт. Галя положила это заявление под стекло начальнику и уехала в поход.

Ребята прибыли на станцию Слюдянка, где у начальника похода Юрия Хаменкова жили родные. Байкал встретил туристов свежестью и прохладой. Они переночевали одну ночь, и пошли по направлению в горы. Уже после их возвращения, мама Юрия сказала ребятам, что удивилась тому, что отец мало дает советов, но тот сказал, он решил, чтобы мы молодые туристы самостоятельно испытали все неожиданные препятствия. Им повезло с погодой, за все время похода почти не было дождей. Вначале было все красиво и замечательно. В начале и горы были достаточно пологими, поросшими кедровым стелящимся кустарником. Это белки затащили сюда орехи, и бедным деревьям пришлось вырасти на сильном ветру как кустарник. Но шишки с орехами были. Ребята не очень старались набивать карманы орехами, так думали, что это будет так всегда, да и начальник был строг и постоянно подгонял их. Скоро горы стали более суровыми. То трудный подъём, то спуск к горной речке. По пути было много горных речек, которые приходилось преодолевать то легко, то строя переправы. В быстрой воде ловили хариусов, туристы видели их первый раз.

Когда шли по песчаным берегам, то часто видели, что перед ними проходил медведь, который тоже ловил рыбку, были его следы на песке и фекалии. Но ружье у них было. Хотелось порыбачить, сварить уху. А начальник гнал спутников все вперед и вперед на скалы, говорил, что нечего тратить время за рыбалку, паек аккуратно рассчитан. Природа вокруг стерильна и прекрасна, но Галя стала уже скучать по городу. Иногда она видела вдали плоские горные образования, и ей казалось, что там есть асфальт. По истине, верны слова: «Человек радуется дважды: когда попадает в джунгли, и когда выходит из них».

Скоро стало ясно, что с продуктами было неважно. Начальник Юра говорил, что все рассчитал по нормам. Но среди группы был другой Юрочка, который был всегда не доволен нормой еды и ныл:

– А говорили, что есть, будем «от пуза...».

На что раздраженный начальник похода говорил Гале строго:

– Выдай ему банку консервов! Только пусть есть один!

Юрочка так и делал. Вскоре он заболел «животом», он сильно ослаб, его поклажу пришлось разделить между остальными, он шел налегке, а Гале досталось дополнительно тащить ведро, которое нес раньше Юрочка. Когда он поправился, продуктов уже было немного, а путь еще был долог. Ребята шли голодая. Их выручали охотничьи стоянки: бревенчатые, уютные домики с нарами с одеялами, необходимой посудой и небольшим запасом продуктов. Медвежий жир, соль и спички были всегда. По закону тайги нельзя было съесть все запасы. Они

брали немного еды: крупы в железных банках, сухие брикеты, писали записки, что здесь была группа студентов из Новосибирска, имеет с собой ослабленного человека, мало еды. В записке писали, что именно взяли. Гале пришлось готовить суп из гороховых брикетов, края которых были объедены мышами в одном из таких домиков. Ребята следили за ней, чтобы она не выкидывала объеденные кромки, так как мыши здесь экологически чистые. Когда Галя не стала, есть это варево, её никто не уговаривал, а тут же все разделили между собой. Лида нашла и радостно ела какие-то лопухи, утверждая, что это ревень. Ягоды кончились, а охотники и рыбаки были неудачные. Они не хотели зря тратить время на добычу, да и начальник просто зверел, говоря:

– Скорей, скорей к выходу из тайги, хочется кушать!

Вот и горы почти кончились, до следующего горного массива лежал участок прекрасного ровного леса, где редко росли большие деревья, ровная высокая трава, из которой в большом количестве выглядывали шляпки белых грибов. Это так тайга приготовила подарок! Грибы были большие и крепкие. Это из-за толстой листовой подстилки. Похоже, что Галя радовалась больше всех. Она помнила, как папа брал её за грибами. У неё было ведро, и хотелось собрать полное ведро грибов, чтобы порадовать друзей за ужином. Она отрезала ножки от шляпок, чтобы больше вошло в ведро. При этом она так увлеклась, как и её друзья. Возможно, что ни она, ни её спутники не заметили, как она отстала. Галя и не беспокоилась, так как видела рядом широкую тропу, по которой, как она думала, и шли её спутники. Далеко они не уйдут, потому что темнело, и скоро желанный отдых у костра и ночлег в палатке. Галя обрадовалась и, побрякивая ведром, к которому была привязана кружка, шла весело по этой тропе, предвкушая, какую вкусную еду она сейчас приготовит, уж грибы она готовит особенно вкусно. Но вот тропа уперлась в ствол толстого кедра. И тут Галя медленно стала понимать, что по тропе шел медведь, который с этого места поднялся на ствол. Медведь тоже ел здесь грибы, похоже, что это была его поляна, удобряемая им каждое лето. Да, это так и есть, вот и лепешка фекалии упала с дерева, рядом с девушкой.

Но, но какой-то голос говорил бедной девушке, что нужно лезь вверх и в этом её спасение. Ближайший склон горы был почти отвесным, а уже темнело, искать другие места, не было времени. Галя голыми ладонями, как присосками, цеплялась и лезла вверх, обещая себе навсегда запомнить это чувство единения со скалой. Боже мой, какая высокая гора! Но вот чудо, гора вдруг перестала выситься вверх, так уже в темноте Галя неожиданно нащупала правой рукой шелковистый ствол березы, она узнала ее кору, и целовала её, как спасительницу.

И вот она наверху! Но тогда песни: «На вершине стоял хмельной!» она не знала, Да и не нужно было такое торжество. Измученной девушке нужна относительно ровная мягкая площадка. Скоро нашлось хорошее место. Это была небольшая поляна, окруженная сушняком. Тучи разошлись, светила луна, все было видно. Очень удобное место подготовил ей Его Величество Случай! Ясно, что молния раньше здесь побывала, так много было сушняка. Поскольку Галя была ответственной еще за аптечку, то у неё нашлась и вата, и бинты, были спички. Но не было, ни хлеба, ни соли. Вот бы сейчас картошечки или риса к грибам! Как хорошо горит вата! Бинты тоже хорошо горят, вот и веточки загорелись. Вот уже большой круг горящих веток. Галя ходит вокруг костра, раскладывает грибы по его периметру. Она уговаривает себя откусить от каждого гриба почти готовый кусочек, и двигает большой гриб дальше к костру. Да, соли бы сейчас и хлебца!

Пламя уже высоко. Это напомнило пионерский лагерь. Стало весело и спокойней. Все-таки, эгрегор знакомого обстоятельства всегда дает силу и спокойствие. Костер постепенно догорал, и девушка без сил легла рядом на теплую землю, укрывшись одеялом и рюкзаком. По мере того, как земля остывала, она двигалась к центру костра. К утру закончилось тепло, но выглянуло солнце. Да, воспоминания о пионерском лагере заставили Галю сделать зарядку,

спеть песенку: « Утро красит нежным светом стены древнего Кремля, просыпается с рассветом вся советская страна!»

Страна ждала свою мужественную дочь. Галя была в комсомоле, поэтому, воскликнув: «Комсомольцы не сдаются!», смело пошла вперед.

Хотя перед этим ей пришлось переодеть брюки задом наперед, так как пока она лезла по мокрым скалам, то порвала обе колени. Не только колени брюк, но и участки кожи. Но тогда этого совсем не чувствовалось. Умыться было просто: была сильна роса. Значит, днём дождя не будет. Это уже прекрасно. Галя села, расслабилась, и молча, оглядывала все вокруг.

Исследователь Гималаев В. Х. Мюррей так говорит об этом: «Проведение не остается безучастным, когда человек действительно вверяет себя ему. С человеком происходят вещи, которые никогда бы не произошли, не сделай он этого. На него обрушивается поток событий, призывающих на помощь к нему людей, событий и всякого рода материальную помощь, на которую он и не рассчитывал. Если вы постигнете эту истину, вам откроются сокровища Вселенной. Могущественное подсознание ожидает ваших указаний»

Еще в Слюдянке люди говорили, что если человек заблудился в тайге, то нужно успокоиться снять одежду и снова одеться, перевернув вещи или наизнанку или задом наперед, тогда быстро найдешь дорогу. Здесь работает, видимо, тот момент, что человек успокаивается, что сделал так, как надо, какое-то время отключается активный разум, и нет паники. А это главное. Точно голос сверху говорил, что нужно идти прямо, но чтобы солнце было чуть левее. Галя спускалась по пологому склону, противоположному тому, по которому она поднималась. Но это было очень долго, потому что приходилось часто останавливаться для отдыха и подкрепления организма таблетками из аптечки, так говорил ей голос: одну таблетку цитрамона и дальше. Она читала на обложке, что в таблетке содержатся какао и цитрусовые, и её это радовало: съела апельсин и выпила бокал какао. Идёт, идёт, ноги подгибаются, все еще склон и склон, но ноздри уже слышат запах костра, и скоро сквозь редкие деревья стали видны желтые палатки. Спутники Гали только что просыпались. Она решила отдохнуть, чтобы подойти нормальным шагом, и подумать, что с ней произошло.

Уже после, изучая астрологию, она прочла у Луиса Хамона, «что если вы родились 30 ноября, то вы всегда достаточно уверены в себе и своих силах. Это послужит хорошую службу, ибо раньше, или позже на ваши плечи ляжет ответственность. Испытания необходимы нам для формирования личности». Да, действительно, это так, папа погиб на войне, когда девочке было десять лет. Но, она, как, взрослая помогала маме, воспитывать двоих младших братьев.

Сейчас, на пологом склоне отважная девушка отдохнула и бодрым шагом стала приближаться к своим спутникам. Они заметили её и дали залп из ружья. Они говорили ей, что стреляли, кричали, пытаясь найти её. Но уже скоро наступила темень. Галя тоже кричала, но там имело место сильное эхо, и не было понятно, откуда звук. Вот так Дух тайги, (как потом сказали ей после знакомые экстрасенсы) поиграл с ней, ему нравилось, как она ходила вокруг костра и спала на погасшем костре, а самое главное, что не испугалась, поела грибов без соли и спела песенку. Да, природа вокруг живая!

Не все Галю встретили с радостью. Видать сильно испугались ответственности, если бы она потерялась. Даже ворчала и её подруга Лида. А Таня, которую до похода Галя знала только мельком, отвела её в сторону и угостила кусочком шоколада. Бедный Юрочка, который болел, и которого подкармливали, чтобы он мог идти, тоже достал Гале из кармана сухарик. Это дало ей силы на дальнейший путь.

Но это была последняя остановка ребят. Они прошли какое-то расстояние, и вдруг, их ноздри, отдохнувшие от запаха цивилизации, учуяли в воздухе какие-то ароматы. Так хорошо пахнет, когда были недалеко люди!. Немного прошли, увидели недавно сгоревший костер, конский навоз и едва наезженную дорогу от стога сена. Казалось, что люди только недавно

были здесь: валялась газета, пустая банка. Значит до населенного пункта не более 20 километров. Это пустыки! И путь был обозначен телегой. Начался дождь, стало холодно, но ребята его не чувствовали, так как усиленно старались бежать. Было трудно: дорога стала скользкой. Девочкам трудно было бежать: за спиной болтались рюкзаки. Но нужно было бежать, чтобы не простудиться, и быстрее выйти к людям. Трое сильных парней, гонимые голодом, рванули вперед. Так сработал основной инстинкт, вот здесь он и проявился. Они бежали, что было сил вперед и скоро пропали из вида. Но слабый Юрочка не покинул девушек, и они кое-как дошли до населенного пункта. Там была железнодорожная станция, которая была пуста. Туристы, качаясь, почти, держась за стены, смело зашли в пустующее вокзальное помещение, смело отгородив одеялами угол для отдыха и переодевания. В рюкзаке у Галя, в пакете чудом оказалось сухое штапельное нарядное платье, у всех вся одежда была мокрая. Девчонки закутались в одеяла и наслаждались покоем. Но еды не было, нечего не было совсем! Достали деньги, Галя в мятом, но сухом платье, и Юра отправились в поисках магазина. Шли по железнодорожным путям. Галя шла за Юрой и наблюдала, как он почти без сил, качаясь, шел, описывая синусоиду от рельса до рельса. Но основной инстинкт работал и он шел.

Вид был ужасный, но в сельпо никого не было, и мало было и подходящей еды: были только пряники и килька в томате, ни хлеба, ни колбасы. Но голодным и этого было достаточно. Они принесли это девушкам в вокзальное помещение, и довольные ели кильку с пряниками и вкусней тогда ничего не было. Сильные парни скоро нашли их. Их путь вывел их ранее к котельной, где они высушили одежду на котле, их покормили свежей сваренной картошкой. Группа дождалась поезда до станции Слюдянка, и скоро приехали, и были почти, что в раю. Их уже заждались в поселке, в семье начальника группы. Радостно встретили и откармливали свежим омулем, молодой картошкой, свежим хлебом со сливками. А редиска, выросшая на берегу Байкала была такая громадная и сочная, как фрукт. Это особенности местного климата давали ей такие качества. Ибо семена этой редиски в других областях страны давали обычные размеры плодов. Об омуле можно было сложить стихи. Да, они и были эти стихи в песне: «Славное море, священный корабль, славный корабль, омулевая бочка! Эй, баргузин, пошевеливай вал...»

Там до сих пор веет баргузин, и до сих пор помогают беглым «каторжанам», ибо это вошло в гены: всегда беглых нужно защищать от власти. Пойманный омуль местные жители как-то особенно заготавливали в омулевых бочках, что он всю зиму был, как свежий и геологи охотно меняли тушенку на рыбу омуль.

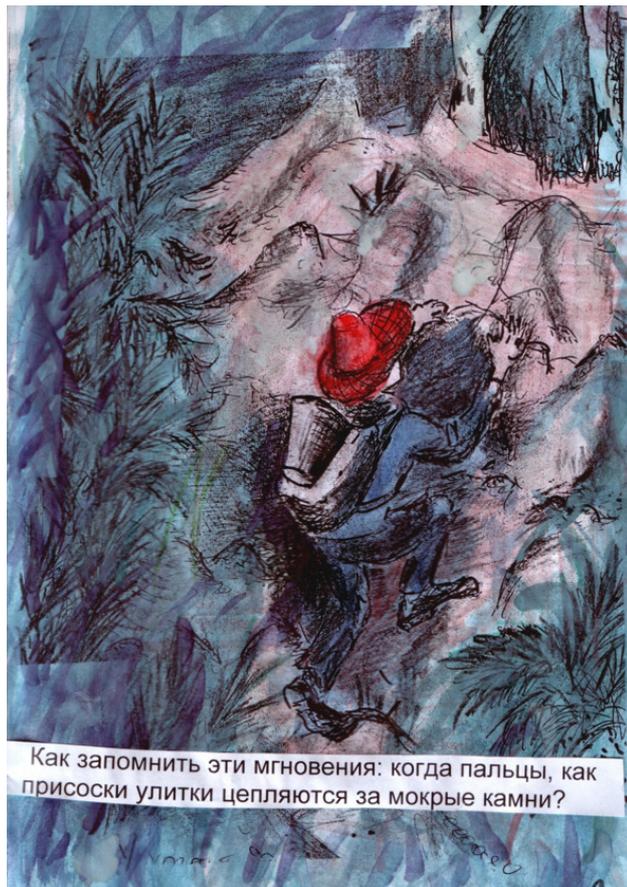
Гале хотелось плакать, так как знала, что никогда больше не придется, есть такой свежести омуль. Для этого нужно было стать членом правительства, которым он доставляется раз в неделю специальным рейсом. Ребята сидели на берегу Байкала и наблюдали, как местные коты ловили рыбку с мостиков, плавающих на омулевых бочках. Вот один из котов напрягся: рыбка была близка к поверхности воды. Мгновенно кот ловким движением схватил рыбку в воде, радостно подпрыгнул с ней, отряхнувшись от воды. Остальные коты наблюдали это и ждали свою добычу. Ребята кинули крошки хлеба в воду, чтобы помочь котикам приблизить удачу.

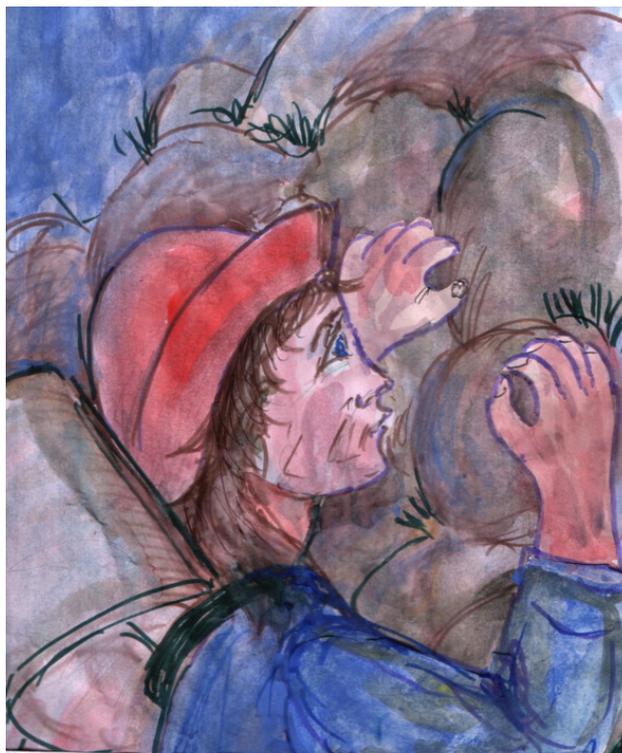
Начальник Юра сказал, что пора прощаться с Байкалом, накормивших их омулем, да и редиской, что питалась водами Байкала тоже. Ребята вошли в воду, походили по прозрачной воде. Разноцветные камешки весело блестели на дне, и были далеко видны.

Скоро туристы двинулись в путь с большим запасом продуктов, что было очень кстати, так как в вагоне с ними ехали человек пять солдат, возвращавшихся со службы в пограничных войсках в Москву. Ребята угощали их вкусным омулем и хлебом, а они им рассказами о пограничной службе и все весело доехали до Новосибирска.

Зимой 1959 года в Уральских горах погибла группа Дятлова. А студенты НЭТИ пошли в поход в горы Забайкалья летом. Получили задание: взять ПРОБЫ с определенных пунктов в горах.

Нужно запомнить этот момент, когда пальцы, как присоски цепляются за мокрые камни после дождя...

8 КАРДИНАЛЬНЫЙ КРЕСТ

*Раз звезды зажигаются
Значит это кому-то нужно!
.В. Маяковский*

Спутники Гали пошли учиться, а ей предстояло событие: держать ответ за самовольный отпуск. Но после пережитого, ей ничего не было страшно, она смело вошла в отдел. Её заявление до сих пор лежало под стеклом у руководителя конструкторской бригады. Он грустно улыбнулся нарушительнице дисциплины, и пошел к начальнику отдела решать судьбу сотрудницы. Скоро он пришел за Галей, и они пошли по огромному отделу в кабинет начальника. Все было сурово, как в белогвардейской песне: *«И девушек наших ведут в кабинет.....»*

Так оно и было. В кабинете сидело человек пять или шесть суровых мужчин, очень серьезных с виду. Начальник успел собрать представителей месткома, комсомола и еще кого-то. Эти сытые мужчины долго говорили важные слова маленькой худенькой девушке о долге, об ответственности. Еще о чем-то очень серьезном. Их голоса сливались в непрерывный гул, сквозь который до Гали доносился ободряющий голос «сверху»:

– Ты посмотри: какой славный сентябрь за окном, как еще ярко светит солнце, и как хорошо ты скоро сможешь отдыхать на природе в очень приятной компании

Пока Галя старалась понять, что это такое, очень громкий голос одного из присутствующих реальных мужчин прервал её странное состояние:

– Галя, да ты не слушаешь нас? Что с тобой?

– Да, да, конечно, конечно...

– Что ты скажешь нам в оправдание своего дерзкого поступка?...

– А скажу, что слышать ваши голоса – это уже радость, не то, что лезть по голой скале, ваши чудные голоса очень приятны.. и.

– Мы, что в опере что ли?:

– Похоже, ваши голоса лучше, они как журчание горной речки, на берегах которой я была не так давно. Я была на краю гибели, и то, что я вас слышу, очень приятно, так как я в руках очень ответственных людей.

– Ну что же с тобой делать? Придется тебе поехать на сельские работы в Кольванский район. Может это тебя постепенно вернет к реальной действительности.

Галя согласилась, и сентябрь был прекрасен. Она была уже на работе ранее в совхозе, дотога, как училась в НЭТИ. Молодёжь послали на работу в село еще в июне на сенокос. Это было в 1955 году. Затем началась уборка урожая. Затем обработка полей. Тогда шла кампания славного Никиты Хрущева «За освоение целины». Это велось очень активно, многие уехали через два месяца. Но Гале руководство сказало строго:

– А вас мы просим остаться. Так как хорошо проявили себя на работе прицепщиком в тракторной бригаде, то вы еще поработайте. И мы вас представим к награде.

Так и было. Молодые ребята работали по вспашке целины, пока холод окончательно не сковал землю. То ли комсомольская дисциплина была строга, то ли, что-то внутри Гали держалось за ситуацию. Она видела, как отчаянно работали на тракторе её товарищи из села – молодые парни – трактористы, хотя сам трактор часто просил пощады.

Было два тракториста, которые по очереди сидели за рулем, так как работали по 14 часов. Задача Гали была сидеть сзади за трактором на плуге. Нужно было держаться за вертикальную ручку, и поднимать рычагом плуг, когда на пути была видна кочка или куст, широкий плуг был расположен так, что путь трактора прицепщику был виден. Уже начались холода, и когда трактористам привозили обед, он был холодный, часто без мяса. Но ребятам из дома присы-

лали жирное молоко в стеклянных бутылках, и пирожки, и они угощали Галю этим. Ремонтировали трактор часто, раза два – три в день в полевых условиях на ветру и холоде. Во время ремонта, Галя подавала ребятам инструмент. Они часто удивлялись, когда просили гаечный ключ «на 17», а она уже приносила, и уже держала в руках ключ «на 14», так как видела, что он потребуется после этого.

Они удивлялись, как городская девочка могла их понимать. А Гале трудно было объяснить, что она работала конструктором и разбиралась в размерах инструмента. Один из них был женат, а другой предлагал Гале выйти за него замуж. Говорил, что зимой, идя в клуб, он надевает галстук и пользуется одеколоном. Работа Гали требовала большого внимания, самое главное было не заснуть. Во время прошлого сезона прицепщица заснула, упала под острые блестящие ножи плуга, которые сильно ее изуродовали. Ребята, видимо оценили стойкость маленькой девушки, и предложили руководству достойно отметить её труд. В результате этого труда Галя после получила правительственную медаль, которая послужила ей через много лет для получения звания Ветерана труда и маленькие льготы. Спасибо Никите Сергеевичу. И кукуруза все-таки прижилась в Сибири.

Медаль вручили, когда она училась в НЭТИ, её вызвали в Дзержинский административный отдел и вручили награду. Это было в 1957 году. Было приятно: медаль «За освоение целинных и залежных земель»!

А сейчас, в 1959 году, большой веселый коллектив прибыл в живописный Колыванский район и приступил к уборке урожая. Им дали обед, приготовленный местной поварихой. В борще была очень крупно нарезанная картошка. И кроме положенных продуктов была и лапша и горох и пшено. То есть все, что было под рукой у поварихи. Коллектив предложил, что нужно назначить свою повариху, и выбрали Галю. В помощь дали красивую веселую хохлушку тоже – Галю.

После трудной работы вечером поварихи выходили за околицу. Вдыхали свежий воздух, а Галя-хохлушка распевала придуманную песню: «Обе поварихи, обе Гали, обе из отряда поваров...»

Вначале повара работали в полевых условиях, и часто, когда не привозили говядину или свинину для обеда, кому-то из них приходилось ездить в стадо за бараном, и под навесом держать обреченного барана за рога, пока бригадир орудовал ножом. Быстро сдирал шкуру, отдавал ее пастуху для отчета и «ехали в бригаду».

Приправ для супов не было и в помине, но свежее мясо делало вкус супа превосходным. Красивый парень говорил, что такой суп варит только его мама. Было много молока, сливок, хорошего хлеба и мяса. Свежие сливки заменяли овощи. Обе поварихи на сливках выглядели красиво и свежо, несмотря на очень тяжелый день: приходилось вставать раньше всех, разжигать костер. Еще нужно было таскать воду для умывания, приходилась даже будить народ, иначе завтрак в котле «разбухнет». Нужно было раздать завтрак, вымыть посуду, опять за водой. Готовить обед из двух блюд. И так далее.

Затем бригада переехала в село, кухня тоже переехала в стационарное помещение, но прибавилось народу, и работы: в конце дня приходилось отмывать утоптаный пол. Качество приготовленного обеда хорошим, поэтому стало приходиться начальство на обед, и поварихи очень старались. Освоили гуляш, плов, рассольник и кисель из пакетов. Поварихи любили гулять после работы за околицей, были последние теплые дни, однажды Галя – хохлушка слегка отстала. В деревне шла свадьба, и она решила посмотреть ее поближе. Другая Галя отправилась на любимое место отдыха за околицу, но еще слышны были частушки, среди которых самые приличные были такие:

У кого, какая карта?

– У меня бубновый туз,

Не хватай меня, Ваняшка! Ты меня давай не тузь!

*Ты зачем меня чевыркнул
Балалайкой по плечу!
Я затем тебя чевыркнул:
Познакомиться хочу!*

Галя откинулась на стог сена и любовалась полной луной в окружении звезд, которые манили и пытались сообщить ей, что-то важное. Она посмотрела эту дату после в календаре. Это было полнолуние в знаке Рыбы, управляемые Нептуном. Планета Нептун стоит высоко в её гороскопе. Это кроме хорошей интуиции и воображения дает также иллюзии и обман. Благодаря иллюзиям Гале часто казалось, что окружающие её любят и хорошо относятся. Это вызывало ответную реакцию у девушки, она улыбалась в ответ, и это имело успех. Иногда, после оказывалось, что уж так её и любили, но это было уже после. Как, говорят: «Это было давно и не правда». А тогда ей было хорошо. А сейчас музыка «Аве Мария» текла сверху, и мягко ложилась в душу. И так бывало часто. Даже обманы и иллюзии тонули в общем хорошем настроении.

Уже зажглись звезды, а круглая луна, словно говорила ей: «Тебе сейчас двадцать пять лет. Ты сейчас на пике своего здоровья и красоты. Ты перебираешь парней. В то время, как пора задуматься о сыне, который кардинально переменит твою судьбу, ибо мужчина не главное в твоей жизни». Через неделю обе Гали с большим коллективом с тряслись в грузовой машине дорогой в город, и в голове у Гали появились стихи, может их так, и сочиняют поэты в периоды грусти?

*Однажды я на берег вышла,
По тропке, соскользнув к реке,
Вдруг вижу: лодка подплывает —
Три графа едут в челноке.*

Почему графы? Откуда это: все знали, что Галя рисовала, но пока не писала стихи. Она заснула и увидела этих «графов», и стихи, как на плакате:

*Один был молодой Овен
Стоял, он, лодкой управляя.
Другой держал в руках весы,
Они качались долго, долго
И третий их остановил...*

Стихи, стихами, но нужно было работать и догонять свою группу в учебе. Прежние сокурсники, что жили в общежитии, снова помогали ей, и это позволяло выживать. За Галей стал ухаживать старшекурсник Георгий, с которым они были в комитете комсомола, а здесь он тоже оказался случайно. Галя часто вспоминала свои мысли о необходимости рождения ребенка, поэтому она скоро согласилась на предложение Георгия выйти за него замуж.

Они очень скромно отметили это торжество. Георгий говорил Гале, что теперь они поедут в Новокузнецк, где его дядя работает главным инженером на металлургическом комбинате. Они поехали посмотреть. Дядя охотно встретил их, говоря:

– Это хорошо, будет, кому душу открыть...

А Гале стало очень грустно ото всего. Особенно её поразила большая свалка мусора недалеко от дачного участка дяди. Она все это сравнивала с природой близь Новосибирска. Летом детский сад, где работала мама Гали, выезжал на дачу в Новый поселок. Дорога в него проходила мимо большого водохранилища, Сибирского моря, мимо строящего Академгородка. И Галю тянуло в это экологически чистое место. Она так и сказала Георгию и его дяде, что не останется здесь и будет устраиваться на работу в Академгородок.

– Я узнавал, там очень строгий отбор. Мы с другом Анатолием не выдержали экзамена в Институт гидродинамики, я не думаю, что где-то будет лучше

– Я буду стараться. Я люблю выдерживать конкурсы. Мне здесь все не нравится. Да, еще твоя соседка Катя очень к тебе равнодушна.

– Хм, – тогда, развод? – спросил Георгий, которого дядя уже устроил начальником цеха.

– «Куй железо, пока горячо!» – я хочу использовать шанс и жить в Академгородке...

– У меня тоже железный характер, если ты сейчас уедешь... то тогда, развод, Согласна, – сказала Галя

Она поняла, что некий груз свалился с её сердца. Она вернулась в Новосибирск. Ведь она еще не уволилась, взяла только отпуск, Она доучилась до зимней сессии. Затем решила взять в НЭТИ академический отпуск на год, и целиком ушла в производственную работу, чему было довольно начальство. А её внутренняя сущность была в ожидании появления ребенка, результата её любви с Георгием. Почему-то она знала, что будет сын, мужская опора, и что это изменит её жизнь к лучшему, так уж хотелось. Раз Луна на это толкала, значит кому-то это нужно! Луна была за неё, а что тогда людские пересуды?! Это было мимо, мимо, мимо.

Она жила вместе с мамой и двумя братьями в одной комнате, которая находилась в большом коридоре огромного дома, построенного еще до войны немцами. Этот дом, как видно, предназначался для очень большой гостиницы. Длинный коридор переходил в широкий зал с окном, (здесь собиралась местная шпана) затем переходил еще в другой коридор, еще в один зал и опять в другой коридор. Именно этим путем, мимо веселящейся шпаны, нужно было пройти, чтобы набрать ведро воды или пройти в санузел. Потолки в комнате были очень высокими, но жилой площади явно не хватало. Но было весело: у потолков висели клетки с птицами, были и кошки, и даже кролик.

Но Галя знала, что переедет в другую квартиру, комфортабельную. Она купила электрическую швейную машинку, первые появившиеся тогда и сказала себе, что это будет первой вещью для нового жилья Эта электрическая швейная машинка была символом новой жизни. В восточной книге Мирдада написано: «Думайте так, будто каждая ваша мысль огромными огненными буквами написана на небе и видна каждому – так оно и есть, и все сбудется».

Сын родился первого июля 1960 года, по знаку рождения – Рак. Это сильный зодиакальный кардинальный знак, могущий резко изменить домашний уклад. Знак Рак- источник чистых энергий, знак Весы- коммуникация, знак Козерог-покровитель, Овен- первопроходец- вот так и образовался крест. Он проявился в Галиной судьбе очень эффективным способом. Действительно, когда сыну исполнился год, бывшую прицепщицу, награжденную медалью «За освоение целинных и залежных земель», бывшую туристку и сотрудницу НИИ по радиолокации, втянуло вначале в Новый поселок, это было уже почти рядом с Академгородком. Это чистое место (Рак, это знак чистой энергии). Затем принял Галю на работу начальник, по знаку – Козерог, покровитель, далее она встречает друга Костю, по знаку – Весы, он, как воплощение коммуникации, знакомит Галю с будущим мужем, который по знаку Овен- первопроходец, который стал крупным изобретателем.

Так постепенно Галя знакомила Костю с её прошлой жизнью, а он поистине яркое воплощение своего знака, умеющего держать паузу, по принципу: «Кто выигрывает время – выигрывает жизнь».

ольшую чешскую резинку»

– Хитрец! Хитрец! – говорил Костя.

– Что делать? Мне нужны советы в сложной работе. Нужно тоже интеллектуальное общение.

– Хорошо, я постепенно разужаю его намерения. Я же обещал найти тебе достойного мужа. Хорошо, что ты вступила в партию, будем вместе ходить на партсобрания, там бывает очень интересно.

Галя кивала ему и говорила:

– Я недавно, смотрю, директор сидит на первом ряду, а он не член партии, а повестка дня обещала быть интересной. Так вот вначале собрания встал член парткома и обратился к собранию, чтобы дали разрешение присутствовать нашему директору Андрею Михайловичу. Здорово!

Да, Галя была принята в члены коммунистической партии к великому неудовольствию женщин из конструкторского отдела. Они раздули миф о ее любовных приключениях с Женей Забелиным, хотя она каждый день приходила домой к маме и сыну. Но женщинам мерещились странные сцены их отношений, например, кто-то увидел, как Евгений угощал ее газированной водой на Морском проспекте, а еще более «ужасным», что выдели, как они выхолили из кафе-мороженое «Улыбка». Это было очень странно, потому, что среди этого женского коллектива поистине великие жрицы любви. Но им было важно, чтобы Галя не вступала в партию. Почему?

Потому, что плевать в спину им нравилось. Тогда таков был их женский взгляд! Так тогда было принято: «Не высовывайся!» Но Галя была первопроходцем во многих отношениях, видимо. А это было прекрасно! Райком партии организовал Университет культуры для молодых коммунистов, чтобы подтянуть их культурный уровень. Занятия Университета происходили в Доме культуры строителей «Юность». С ними занимались художники, читали лекции о художниках, музыкантах, философам, скульптурах прежних веков и настоящего времени.

Галя впервые познакомилась с творчеством художников Вучетича, Чюрлениса и других представителей искусства. Молодой филолог вводила их в мир нового театра. Она даже поставила «театр одного актера» по спектаклю Брехта «Матушка Кураж». Она особенно была хороша в роли матушки Кураж, пела песни (зонги), и танцевала очень грациозно. Многие слушатели курсов старались рисовать и даже представили свои рисунки на выставке «свободного» творчества. Здесь она познакомилась с молодым местным художником Давидом, который интересным способом оказался в этой компании.

Бывало, что Ольга Павловна на два выходных дня уезжала в гости к своей подруге, предоставляя свою комнату своей племяннице, студентке университета, которая приходила в обществе своего кавалера и художника Давида. Дело в том, что Давид работал лаборантом в университете вместе с Валентиной Семиной, живущей над квартирой Гали. Она работала с Галей в НИИ, у них были общие знакомые и интересы. Муж Валентины вечерами оставался дома, он укладывал спать маленького сына, давая своей жене отдых. Он даже ужин готовил сам. Чаше всего в гости спускалась одна Валентина, иногда приходил Женя. Начинались танцы и исполнение авторских песен. Давид уводил Валю на кухню, где они готовили модные салаты и бутерброды.

Давиду нравились скульптуры у Ольги Павловны, особенно скульптура Нефертити, с которой он часто делал наброски. Но почему-то всегда с рисунка смотрели черты Валентины. Все это кончилось тем, что случайно разбили скульптуру на две части. Давид унес эти две части с собой, чтобы починить. Все опасались, что Ольга Павловна проявит гнев, изображая любительницу старины. Но она преподавала молодым гостям уроки здорового поведения: не гневаться по пустякам, ибо, прежде всего от гнева страдает печенька у спорщиков. Дело в том, что Ольга Павловна с подругой занималась изучением индийской и китайской культур, от неё молодые гости услышала понятие об Ян и Инь и китайских меридианах. Вдруг она сказала:

– Хорошо, что разбили статуэтку. Мне кажется, что я даже болела от этой скульптуры. Есть такое понятие об энергии: живой и неживой. Если Давиду она нравится такой, то пусть оставит ее себе.

Так все просто и легко разрешила она эту ситуацию Ольга Павловна, показав урок щедрости. Это было позднее того, когда Марк разъезжал на открытой машине, демонстрируя свой великолепный торс.

Скоро приехали знаменитые поэты из Москвы во главе с Окуджавой. Они посетили ИЯФ. А теперь, воскресным вечером они выступали в клубе «Под Интегралом».

Это совпало с выставкой картин местных художников. Подруга Валентина сказала, что Давид ее попросил надеть его любимое темно-зеленое платье и сделать высокую прическу, так готовит какой-то сюрприз. Компания отправилась в клуб, предвкушая интересные выступления. Так все и было. Выступали и Роберт Рождественский, и Евгений Евтушенко, и Андрей Вознесенский. Само собой, Булата Окуджаву попросили петь. Кроме всех песен Гале особенно лирично заполнилась песня и последнем троллейбусе:

*«Когда мне невмочь пересилить печаль,
Когда наступает отчаянье,
Я в синий троллейбус вхожу на ходу
Последний, случайный».*

Галя сидела так близко от него, что видела, как дрожала жилка на его шее. И почему – то ей казалось, что она сама будет ехать в таком троллейбусе. Она тогда не предполагала насколько это будет пророческим. В те времена работал бар, где барменом был грузин в красной шелковой рубашке. Галю подмывало спросить о Ване, но она так и не решилась. Просто бармен угостил их с Валентиной сухим вином. Был целый парад красавиц. Публика была разогрета и местные поэты стали громко с мест читать свои стихи.

Знакомый парень Виктор тоже выступил, он читал свои стихи о древнем Египте, величавых пирамидах, но вдруг быстро поставил легкую Валентину на стул и закончил свою поэму словами:

*– Вы посмотрите, поглядите,
существовала Нефертити!*

Всем его выходка понравилась, особенно Давиду, а смущенная Валентина с зелеными тенями вокруг глаз чуть не заплакала.

Давид нарисовал несколько картин на мифологические темы, но все героини были с лицом Валентины. Некоторые он подарил Валентине с откровенными признаниями в любви. Разумеется, Валентина не могла их хранить дома. Они хранились у Гали. Валентина с мужем Эдиком скоро уехали в Красноярск, где им дали хорошую квартиру и должности в Институте физики. Но через три года они уехали в Германию, к родственникам Валентины. Валентина попросила Гаю выслать картины, что она и сделала, но некоторые копии оставила на всякий случай.

Так постепенно Галя знакомила Костю с её прошлой жизнью, а он поистине яркое воплощение своего знака, умеющего держать паузу, по принципу: «Кто выигрывает время – выигрывает жизнь».

9 А БЫЛА ЛИ НЕФЕРТИТИ?

*В одно мгновенье видеть вечность,
Огромный мир в зерне песка,
В единой горсти бесконечность
И небо – в чашечке цветка.
У. Блейк*

Костя много узнал из жизни Гали. И он пришел к ней на день рождения с женой Катей. Этот день запомнился Гале, как особенный.

Ее приняли в партию КПСС, которая тогда имела очень большое значение везде. В выходной день, кроме Кости с семьей, пришли друзья Семины с верхнего этажа (с ними она работала в НИИ), с маленьким сыном. Приехал из города брат с женой и сыном. Дверь комнаты радушной соседки Ольги Павловны (ходячей энциклопедии) и дверь комнаты Гали были напротив и были широко распахнуты. Костя пришел с гитарой, прекрасно пел и смотрел яркими цыганскими глазами на Ольгу Павловну в яркой шали. Он покорила её песнями, и она показала ему свою библиотеку, после чего они стали друзьями. Кроме старинных книг у Ольги Павловны было несколько старинных статуэток, особенно она берегла бюст египетской царицы Нефертити, но об этой царице еще будет небольшая история. Костя теперь часто заглядывал к Ольге Павловне, и заодно к Гале.

Однажды, на правах друга, он спросил её о новом сотруднике – конструкторе Евгении Забелине:

– Я видел его взгляды на тебя. Он часто даёт тебе нужные консультации. Это правильно тоже, но смотрит он на тебя, как кот на мясо, у вас что, дружба или уже любовь?

– Я вообще равнодушна ко всем Евгением. У меня в детстве была подружка Женя, в ее честь мой папа назвал моего брата Женю. Я училась в техникуме, сидела на парте с подружкой Женей. Сейчас появился этот, Евгений, он охотно помогает мне в конструкторских разработках. Заставляет делать все аккуратно, говоря назидательно: «Вот пойдет время, посмотрят на твой чертеж этой детали, не будут люди знать, что тебя торопили, и ты потратила два часа вместо целого дня, но они будут видеть твою подпись и качество работы, я советую тебе не торопиться, дарю тебе новый карандаш „Кохинор“ и большую чешскую резинку»

– Хитрец! Хитрец! – говорил Костя.

– Что делать? Мне нужны советы в сложной работе. Нужно тоже интеллектуальное общение.

– Хорошо, я постепенно разужнаю его намерения. Я же обещал найти тебе достойного мужа. Хорошо, что ты вступила в партию, будем вместе ходить на партсобрания, там бывает очень интересно.

Галя кивала ему и говорила:

– Я недавно, смотрю, директор сидит на первом ряду, а он не член партии, а повестка дня обещала быть интересной. Так вот вначале собрания встал член парткома и обратился к собранию, чтобы дали разрешение присутствовать нашему директору Андрею Михайловичу. Здорово!

Да, Галя была принята в члены коммунистической партии к великому неудовольствию женщин из конструкторского отдела. Они раздули миф о ее любовных приключениях с Женей Забелиным, хотя она каждый день приходила домой к маме и сыну. Но женщинам мерещились странные сцены их отношений, например, кто-то увидел, как Евгений угощал ее газированной водой на Морском проспекте, а еще более «ужасным», что выдели, как они выхолили из кафе-

мороженое «Улыбка». Это было очень странно, потому, что среди этого женского коллектива поистине великие жрицы любви. Но им было важно, чтобы Галя не вступала в партию. Почему?

Потому, что плевать в спину им нравилось. Тогда таков был их женский взгляд! Так тогда было принято: «Не высовывайся!» Но Галя была первопроходцем во многих отношениях, видимо. А это было прекрасно! Райком партии организовал Университет культуры для молодых коммунистов, чтобы подтянуть их культурный уровень. Занятия Университета происходили в Доме культуры строителей «Юность». С ними занимались художники, читали лекции о художниках, музыкантах, философам, скульптурах прежних веков и настоящего времени.

Галя впервые познакомилась с творчеством художников Вучетича, Чюрлениса и других представителей искусства. Молодой филолог вводила их в мир нового театра. Она даже поставила «театр одного актера» по спектаклю Брехта «Матушка Кураж». Она особенно была хороша в роли матушки Кураж, пела песни (зонги), и танцевала очень грациозно. Многие слушатели курсов старались рисовать и даже представили свои рисунки на выставке «свободного» творчества. Здесь она познакомилась с молодым местным художником Давидом, который интересным способом оказался в этой компании.

Бывало, что Ольга Павловна на два выходных дня уезжала в гости к своей подруге, представляя свою комнату своей племяннице, студентке университета, которая приходила в обществе своего кавалера и художника Давида. Дело в том, что Давид работал лаборантом в университете вместе с Валентиной Семиной, живущей над квартирой Гали. Она работала с Галей в НИИ, у них были общие знакомые и интересы. Муж Валентины вечерами оставался дома, он укладывал спать маленького сына, давая своей жене отдых. Он даже ужин готовил сам. Чаще всего в гости спускалась одна Валентина, иногда приходил Женя. Начинались танцы и исполнение авторских песен. Давид уводил Валю на кухню, где они готовили модные салаты и бутерброды.

Давиду нравились скульптуры у Ольги Павловны, особенно скульптура Нефертити, с которой он часто делал наброски. Но почему-то всегда с рисунка смотрели черты Валентины. Все это кончилось тем, что случайно разбили скульптуру на две части. Давид унес эти две части с собой, чтобы починить. Все опасались, что Ольга Павловна проявит гнев, изображая любительницу старины. Но она преподавала молодым гостям уроки здорового поведения: не гневаться по пустякам, ибо, прежде всего от гнева страдает печенька у спорщиков. Дело в том, что Ольга Павловна с подругой занималась изучением индийской и китайской культур, от неё молодые гости услышала понятие об Ян и Инь и китайских меридианах. Вдруг она сказала:

– Хорошо, что разбили статуэтку. Мне кажется, что я даже болела от этой скульптуры. Есть такое понятие об энергии: живой и неживой. Если Давиду она нравится такой, то пусть оставит ее себе.

Так все просто и легко разрешила она эту ситуацию Ольга Павловна, показав урок щедрости. Это было позднее того, когда Марк разъезжал на открытой машине, демонстрируя свой великолепный торс.

Скоро приехали знаменитые поэты из Москвы во главе с Окуджавой. Они посетили ИЯФ. А теперь, воскресным вечером они выступали в клубе «Под Интегралом».

Это совпало с выставкой картин местных художников. Подруга Валентина сказала, что Давид ее попросил надеть его любимое темно-зеленое платье и сделать высокую прическу, так готовит какой-то сюрприз. Компания отправилась в клуб, предвкушая интересные выступления. Так все и было. Выступали и Роберт Рождественский, и Евгений Евтушенко, и Андрей Вознесенский. Само собой, Булата Окуджаву попросили петь. Кроме всех песен Гале особенно лирично заполнилась песня и последнем троллейбусе:

*«Когда мне невмочь пересилить печаль,
Когда наступает отчаянье,
Я в синий троллейбус вхожу на ходу*

Последний, случайный».

Галя сидела так близко от него, что видела, как дрожала жилка на его шее. И почему – то ей казалось, что она сама будет ехать в таком троллейбусе. Она тогда не предполагала насколько это будет пророческим. В те времена работал бар, где барменом был грузин в красной шелковой рубашке. Галю подмывало спросить о Ване, но она так и не решилась. Просто бармен угостил их с Валентиной сухим вином. Был целый парад красавиц. Публика была разогрета и местные поэты стали громко с мест читать свои стихи.

Знакомый парень Виктор тоже выступил, он читал свои стихи о древнем Египте, величавых пирамидах, но вдруг быстро поставил легкую Валентину на стул и закончил свою поэму словами:

*– Вы посмотрите, поглядите,
существовала Нефертити!*

Всем его выходка понравилась, особенно Давиду, а смущенная Валентина с зелеными тенями вокруг глаз чуть не заплакала.

Давид нарисовал несколько картин на мифологические темы, но все героини были с лицом Валентины. Некоторые он подарил Валентине с откровенными признаниями в любви. Разумеется, Валентина не могла их хранить дома. Они хранились у Гали. Валентина с мужем Эдиком скоро уехали в Красноярск, где им дали хорошую квартиру и должности в Институте физики. Но через три года они уехали в Германию, к родственникам Валентины. Валентина попросила Галю выслать картины, что она и сделала, но некоторые копии оставила на всякий случай.

10 ЧТО ТАКОЕ ВОСЕМЬ БАЛЛОВ?

Поэт в России больше, чем поэт...

.Е. Евтушенко

В июле 1965 года Галя с сыном впервые поехала в отпуск на Черное Море в город Анапу. Странное чувство овладело ей: как будто она раньше жила у моря. Они с сыном пришли на берег, и Галя произнесла:

– Здравствуй море, как я давно тебя не видела.

И море ответило ей теплым дыханием и музыкой, где снова слышались мотивы «Аве-Марии». Знакомы были и теплый ветер, и запахи прелой травы у причала. Галя с сыном славно провели отпуск, познакомилась там с московской семьей, которая пригласила их в гости в Москву, где они пробыли около недели. Они скоро поняли, как соскучились по Академгородку, и быстро вернулись.

На следующий год в 1966 году Галя решила посмотреть города Средней Азии. Была такая акция: можно взять билет от Новосибирска до Самарканда, и, останавливаясь в каждом городе на два дня проехать всю Среднюю Азию. Ребенком не стоило рисковать, тем более, известно было, что в Ташкенте происходило землетрясение. Галя только два раза в жизни отдыхала по путевкам: оба раза в студенческие годы: один раз учась в техникуме. Другой раз в институте. Оба раза в зимние каникулы: коньки, лыжи, танцы. Это хорошо! Но отдыхать летом по путевкам Гале никогда не хотелось: чтобы не зависеть, ни от кого в отпуске. У нее был опыт съема частных квартир. На юге встречают каждого у вокзала желающие сдать комнату. Галя оставила сына с мамой, и поехала в апреле, чтобы успеть вернуться до начала посадки помидор в грунт.

Она приехала в Алма-ату, осмотрела город, ей все показалось скучновато: фрукты еще не поспели. Город она посмотрела, проехав несколько кругом на автобусе. Она, переночевав одну ночь на сменной квартире, отправилась дальше.

Приехав в Ташкент, Галя не обнаружила здесь женщин, стоящих у вокзала с предложениями о сдаче квартир. А город очень понравился обилием фруктов на лотках. На улице на прилавках было много интересных вещей, тканей, обуви, бижутерии, сумок, все выглядело по-восточному, ярко и пышно. В то время в магазинах Новосибирска не было так богато, а хорошие вещи продавались по талонам из профсоюза.

Галя купила японские босоножки, сумку, шляпу и отправилась осматривать город с надеждой найти жилье. Все было необычно, начиная со столовой, где мужчин обслуживали в первую очередь. Но тоже было и в очередях за газированной водой. Но Галя все, же пропустил без очереди один мужчина. Она насладились холодным напитком и пошла дальше. Но местный кавалер, угостивший ее газированной водой, неустанно следовал за ней, где бы, она не шла, в какой бы магазин я не заходила. Вот Галя увидела вывеску: «Букинист», на двух языках.

Она, так любившая книги, радостно зашла, в надежде, что проведет здесь достаточно много времени. Ее надежды оправдались. В стороне стоял уютный столик, три стула, самовар, юноша в фартуке угощался пирожками и чаем. Галя подошла, попросила разрешение присесть. Ей тоже принесли порцию пирожков и зеленый чай: восток был гостеприимным. Недалеко стоял умывальник. Все прекрасно. Галя спросила у официанта насчет квартиры. Он ответил, что, именно, в это время очень трудно, так как из-за землетрясения людей селили везде. Властям известно, кто сдавал квартиры, поэтому все занято. А про гостиницы нечего и думать. Галя задумалась, но парень бодро произнес:

– Девушка! Не горюй! Завтра все найдем в лучшем виде!

– Мне не нужно в лучшем. Мне нужно маленькую комнатку.

– Девушка! Все так и будет! У моей тетки есть скромная комната, и ты можешь жить у ней
– Заранее спасибо!

Галя с удовольствием окунулась в книжный мир. Обилие книг располагало к большой трате денег, она решила заглянуть сюда в конце поездки. А сейчас купила два томики Конан Дойля, именно таких, что были не возвращены ее друзьями, томик «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова и три журнал «Юность». Очень пригодилась вместительная японская сумка. Девушка вышла, уже вечерело, она немного прошла по улице, увидела доску объявлений, и стала искать объявления о сдаче квартир. Но вдруг вкрадчивый голос был за ее спиной:

– Отдохнула, а я уже тут!

И она опять увидела своего преследователя, встала и пошла, но услышала вслед:

– Как, ни как, но к ночи будешь моей!

Тем временем, недалеко остановилась легковая машина, и ее спутник быстро пошел к ней. Галя решила посмотреть, как он будет отъезжать, но местный житель поговорил через окно с водителем, указывая на Гаю. Водитель через окно передал ему пакет, с каким – предметом, не стал брать попутчика и уехал.

Нехорошее чувство стало надвигаться, как туча, на Гаю. Она опустилась на скамейку в парке, почти засыпая от усталости, но проснулась от ясной музыки с небес: «Аве Мария!» Она машинально открыла журнал «Юность», с его страницы на нее участливо смотрел поэт, она услышала его тихий голос:

«Когда, мне невмочь, пересилит печаль,

Когда наступает отчаянье,

Я в синий троллейбус захожу на ходу

Последний, случайный».

«Действительно, ведь должен же быть троллейбус с его пассажирами, которые „приходят на помощь“ – осенило Гаю, – верно, там много людей, « я к ним, прикасаюсь плечами, так много, поверьте среди них доброты в молчанье, молчанье». Но не молчать, а спрашивать, кто может сдать квартиру. Она вышла из парка и стала искать глазами провода линии троллейбуса, скоро нашла их, вспомнила Ваню: «Где ты сейчас, Ваню? Как мне сейчас грустно!» Но вот показался троллейбус, и он был синий. Она быстро побежала на остановку. Успела войти, как сзади услышала знакомый голос:

– А что дальше?

В троллейбусе было много народу, и девушка старательно проходила вперед. Но, троллейбус, « верша по бульварам круженье, круженье» сильно качнулся, и она не устояла в японских босоножках и упала на плечо, сидящего рядом парня, который спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.